

А. КУНИНА

ОКТРИНА
ЭЙЗЕНХАУЭРА

А . К У Н И Н А

ДОКТРИНА
ЭЙЗЕНХАУЭРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1957

СОДЕРЖАНИЕ

Экспансия под флагом «помощи»	4
Нефть и стратегия	16
От провокации суэцкого конфликта к «доктрине Эйзенхауэра»	27
«Доктрина Эйзенхауэра» — орудие агрессии	47

Кунина Ася Ефимовна
«ДОКТРИНА ЭЙЗЕНХАУЭРА»
Редактор *С. Сергеев*

Оформление художника *А. Соколова*
Художественный редактор *Н. Симагин*
Технический редактор *Н. Трояновская*
Ответственный корректор *Я. Кононович*

Сдано в набор 12 апреля 1957 г. Подписано в печать 6 мая 1957 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 2¹/₂. Условн. печ. л. 4,1. Учетно-изд. л. 4,25.
Тираж 100 тыс. экз. А 5106. Заказ № 2453. Цена 1 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

9 марта 1957 года президент Эйзенхауэр подписал одобренную конгрессом программу политики США на Ближнем и Среднем Востоке, воплощенную в так называемой «доктрине Эйзенхауэра».

Провозглашая свою доктрину в отношении стран Ближнего и Среднего Востока, президент Эйзенхауэр в послании конгрессу пытался представить ее в качестве нового, «вынужденного» шага в американской политике, как тяжелое «бремя», которое правительство США взваливает на себя в интересах «защиты» мира и свободы от мифической «советской угрозы».

Вопреки утверждениям американской пропаганды нынешняя политика США в отношении Ближнего и Среднего Востока отнюдь не нова и ничем, кроме интересов американских монополий, не вызвана. Она представляет собой этап в той борьбе за мировое господство, которая, по определению В. И. Ленина, является содержанием империалистической политики и которую много лет осуществляют США.

Вести эту борьбу в середине XX столетия необычайно трудно. В наше время, когда империализм давно перестал быть единственной, всеохватывающей экономической системой, претендентам на мировое господство приходится сосредоточивать свои усилия на борьбе против крепнущего с каждым днем социалистического лагеря, а также против мощного подъема национально-освободительного движения народов ранее зависимых стран, которые являются непреодолимым препятствием на их агрессивном пути.

В экспансионистских планах США Ближнему и Среднему Востоку именно потому и отводится такое важное место, что отсюда они хотят нанести чувствительный удар как странам социалистического лагеря и в первую очередь СССР, так и всему освободительному движению народов Азии и Африки.

Определяя отношение США к этому движению, американский специалист по Ближнему Востоку Хоскинс в своей книге, изданной в 1954 году, откровенно провозглашает: «...Политическая ориентация народов Среднего Востока является вопросом первостепенной важности для любой группы претендентов на мировое господство».

Значение Ближнего Востока для американского империализма определяется также тем, что в этом районе сосредоточено две трети запасов нефти капиталистического мира, за обладание которой идет ожесточенная борьба между американскими и английскими монополиями. Вытеснить Англию с ее ключевых позиций на Ближнем Востоке — цитадели английского нефтяного капитала, занять здесь место старых колониальных держав и установить свое безраздельное господство — такова давнишняя мечта правящих кругов США.

ЭКСПАНСИЯ ПОД ФЛАГОМ «ПОМОЩИ»

Программа Эйзенхауэра предусматривает, во-первых, «сотрудничество с любой страной или группой стран в общем районе Среднего Востока и помощь этим странам» для их экономического развития; во-вторых, «проведение в этом же районе программы военной помощи и сотрудничества с любой страной или группой стран, которые этого пожелают»; в-третьих, использование американских вооруженных сил на Ближнем Востоке в целях якобы «защиты» стран этого района от мнимой «агрессии» со стороны «международного коммунизма». Для этого в распоряжение президента выделяется 200 миллионов долларов.

Выдвигая эту программу, авторы «доктрины Эйзенхауэра» пытаются ввести в заблуждение общественное мнение, замалчивая ее подлинное назначение. Они утверждают, что США якобы «не добиваются установления своего политического или экономического господства над

каким-либо другим народом», а пекутся лишь о «свободе» и «независимости» народов Ближнего и Среднего Востока, об оказании им «помощи».

Как известно, о политике той или иной страны судят не по словам, какими бы благородными они ни были, а по конкретным делам. Если же посмотреть на дела американского империализма, то исторические факты неопровержимо доказывают, что своей политикой на Ближнем и Среднем Востоке США неизменно добивались достижения одной цели — установления там своего политического и экономического господства.

Первые попытки США проникнуть на Ближний Восток относятся к концу первой мировой войны, когда правительство США выдвинуло требование об американском мандате на так называемое армянское «государство», которое предполагалось создать путем насильственного отторжения территории у Советской России и Турции. Подобное «государство», как писала в те годы газета «Нью-Йорк таймс», должно было стать «форпостом американской цивилизации на Востоке». США требовали также мандата на так называемое Константинопольское государство, включающее район проливов Босфор и Дарданеллы и побережье Мраморного моря, чтобы установить свой контроль над Черным морем и таким путем «закупорить» Россию, по выражению тогдашнего президента США Вильсона. Наиболее рьяные проповедники американской экспансии предлагали тогда прихватить заодно и всю остальную часть Турции, а также требовали американский мандат на Сирию, Палестину и Месопотамию.

Разумеется, все эти требования сопровождались привычными лицемерными заявлениями о том, что США «свободны от каких-либо территориальных притязаний» в отношении Ближнего Востока, что они якобы «вынуждены» вмешаться в ближневосточные дела лишь «во имя справедливости», ради «защиты интересов народов Ближнего Востока» и т. д.

Уже в тот период американская дипломатия выдвинула идею так называемой интернационализации стратегически важных водных путей и портов. В обстановке, когда под влиянием Октябрьской революции ширилось освободительное движение в колониальных и зависимых странах, для американских монополий удобнее всего было

осуществлять свои захватнические планы под прикрытием какого-нибудь международного органа, под видом «международного контроля», интернационализации. В конце первой мировой войны США предлагали применить принцип «международного контроля» по отношению к Дарданеллам, стратегически важному порту Фиуме, к Тихоокеанским островам — Маршалским и Каролинским и даже к некоторым британским владениям.

В официальных американских документах того времени этот принцип расшифровывался следующим образом: «При практическом осуществлении принципа интернационализации по всей вероятности окажется более удобным поставить отдельные территории под административный контроль одной какой-нибудь страны...», под которой имелись в виду США. Именно так понимают «международный контроль» американские империалисты и в настоящее время.

Авантюристическим планам США в отношении расчленения территории Советской России и захвата позиций на Ближнем Востоке в конце первой мировой войны не дано было сбыться. Историческая победа советского народа над иностранными интервентами, мощная волна национально-освободительного движения народов Востока сорвали агрессивные планы новоявленных колонизаторов. Слишком сильны были еще тогда и позиции империалистических соперников США на Ближнем Востоке — Англии и Франции.

Однако США не отказались от своих планов. В последующие годы американские монополии, в первую очередь нефтяные, шаг за шагом теснили своих конкурентов, пробивая себе место в экономике ближневосточных стран. Уже в 1922 году в Иране, где в течение многих лет господствовала Англо-Иранская нефтяная компания, появилась миссия американского финансиста Мильспо, которая в течение пяти лет активно содействовала проникновению американского капитала в иранскую экономику.

В 1923 году американскому промышленнику Честеру удалось получить в Турции крупную концессию на строительство железных дорог, портов и на эксплуатацию недр.

В 1927 году в Йемене орудовала американская техническая миссия, которая интересовалась минеральными ресурсами страны.

В 1928 году под давлением США Англия была вынуждена уступить американским нефтяным компаниям 23,75 процента акций «мосульской нефти» в Северной Месопотамии — на территории теперешнего Ирака. По этому соглашению американские монополии стали участниками нефтяной концессии на богатом нефтью полуострове Катар. Вскоре они захватили английскую нефтяную концессию на Бахрейнских островах.

В 1933 году американские нефтяные монополии вторглись в Саудовскую Аравию, где приобрели в Аль-Хасе концессию на 60 лет.

В 1935 году американская компания «Галф ойл корпорейшн» получила концессию в Кувейте, где находится одно из богатейших нефтяных месторождений Ближнего Востока.

В 1938 году другая американская компания — «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» захватила концессию на Синайском полуострове в Египте.

Это продвижение американского капитала на Ближний Восток осуществлялось в упорной борьбе преимущественно с британским империализмом, который издавна рассматривал этот район как сферу своего монопольного влияния. Так, ценой уступки доли «мосульской нефти» в 1928 году Англия навязала США так называемое соглашение «о красной линии», согласно которому американские компании обязывались не продавать добытую ими нефть там, где торговали английские компании.

Особенно усилилась экспансия американских нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке в годы второй мировой войны, когда США воспользовались общим ослаблением Англии для наступления на ее позиции.

Во время войны усилилось проникновение США в Иран. В конце 1942 года США без всякого на то основания ввели в Иран свои войска — несколько десятков тысяч человек под предлогом обеспечения доставки военных грузов в СССР. Фактически же это была незаконная военная оккупация иранской территории американскими войсками. Американские войска установили контроль над южным участком Трансиранской железной дороги и южноиранскими портами Бендер-Шахпур и Хорремшахр. Вблизи Тегерана был выстроен специальный американский военный городок Амирабад. Американские солдаты

в Иране вели себя, как на оккупированной территории, бесчинствовали, устраивали дебоши, вызывая возмущение местных жителей.

В начале 1943 года в Иран прибыла американская военная миссия во главе с генерал-майором Ридли. Члены миссии являлись советниками иранской армии. Еще осенью 1942 года в Иране начала свою деятельность другая американская военная миссия, возглавляемая генералом Шварцкопфом (бывшим начальником полиции штата Нью-Джерси), которая установила контроль над иранской жандармерией. Для иранских жандармов была введена американская форма. Вооружение для них поставлялось из США. Под руководством американского генерала Шварцкопфа иранская жандармерия усилила борьбу против демократического движения в Иране.

В январе 1943 года вторично прибыл в Иран в качестве главного администратора иранских финансов американец Мильспо с большой группой советников. При поддержке реакционно настроенного премьер-министра Ирана Кавама эс Салтане правительству США и стоящим за его спиной монополиям удалось добиться предоставления Мильспо чрезвычайно широких полномочий в области финансов и экономики. Ему было поручено составление государственного бюджета Ирана и контроль над его исполнением, контроль над всеми платежами и финансовыми обязательствами правительства, назначение и смещение государственных служащих. Впоследствии его полномочия были распространены на внешнюю и внутреннюю торговлю, на транспорт, на заработную плату и контроль над ценами.

Не без содействия Мильспо был заключен в апреле 1943 года ирано-американский торговый договор, который способствовал тому, что за годы войны доля США во внешней торговле Ирана увеличилась больше чем в 2 раза. В 1944—1945 годах она составляла 23,3 процента внешнеторгового оборота Ирана. Это означало, что США заняли второе после Индии место во внешней торговле Ирана.

Американский империализм хотел превратить миссию Мильспо в орудие окончательного закабаления Ирана. В конце 1943 года при встрече Мильспо с президентом США во время Тегеранской конференции обсуждался вопрос о расширении полномочий его миссии и продлении

срока ее деятельности на 20 лет. «Миссия должна быть в действительности правительством страны в области финансовых, экономических и общественных дел», — писал Мильспо в письме послу США в Иране от 25 августа 1944 года, выражая подлинные устремления американских монополий.

Летом 1944 года к находящимся в Иране американским советникам, которые к этому времени насчитывали 75 человек, присоединились Герберт Гувер-младший и А. Кэртис, тесно связанные с нефтяными монополиями США. Как указывалось в бюллетене госдепартамента от 23 июля 1944 года, их задача состояла в том, чтобы «немедленно обратить внимание на вопрос о возможности получения нефтяных концессий в Иране».

Через посредство миссии Мильспо США не только хотели подчинить своему контролю экономику Ирана, но и захватить позиции для распространения своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке. Именно так ставился вопрос в госдепартамента, где Мильспо перед его отъездом в Иран было сказано, что «после войны США должны будут играть более значительную роль на Среднем Востоке в отношении нефти, торговли и воздушного транспорта и что эта программа находится уже в действии».

Однако эти далеко идущие планы американского империализма были в тот период сорваны самим иранским народом. Хозяиничанье американской миссии нанесло такой огромный вред иранской экономике, сопровождалось такими вредительскими махинациями и скандальными злоупотреблениями, что это вызвало бурю возмущения среди иранской общественности. В феврале 1945 года американская миссия была вынуждена покинуть Иран.

В годы войны усилилось проникновение США и в другие страны Ближнего и Среднего Востока, в частности через посредство закона о ленд-лизе, который правительство США распространило на Саудовскую Аравию, Египет, Ирак и Турцию.

Тогдашний министр внутренних дел США Икес, возглавлявший в годы войны администрацию по вопросам нефти, в 1943 году следующим образом определил направление политики США: «Капитал нефтяной империи устремляется на Средний Восток — к Персидскому заливу

и странам, прилегающим к нему, таким, как Аравия, Ирак, Иран, Кувейт, Бахрейн и, пожалуй, даже Афганистан. И нельзя сказать, что он «движется на верблюде»».

Для того чтобы ускорить и поддержать продвижение американского капитала на Ближний Восток в июне 1943 года при правительстве США было создано специальное управление — «Петролеум резерв корпорейшн». Задача этого управления состояла в том, чтобы поддерживать частный капитал, который, по словам Икеса, был «не в состоянии в полной мере установить и поддерживать национальные позиции в этой области». Речь шла в первую очередь о поддержке стремления крупнейших нефтяных монополий укрепить свое влияние в богатой нефтью Саудовской Аравии.

В начале 1944 года на Ближний Восток была направлена американская техническая комиссия по вопросам нефти. По возвращении в США комиссия представила обширный доклад, в котором подчеркивалось все возрастающее значение Ближнего Востока в мировой добыче нефти. «Центр тяжести мирового нефтяного производства,— говорилось в докладе,— передвигается из района Мексиканского залива — Караибского моря на Средний Восток, в район Персидского залива».

Вскоре после этого в печати появилось сообщение о том, что правительственная организация «Петролеум резерв корпорейшн» заключила соглашение с двумя частными нефтяными компаниями — Арабско-Американской нефтяной компанией, действующей в Саудовской Аравии, и с «Галф эксплорейшн компани», оперирующей в Кувейте. Целью соглашения было содействовать интересам этих компаний в странах Ближнего Востока.

Так, впервые в истории правительство США официально стало компаньоном нефтяных монополий, чья политика, таким образом, была поднята на уровень государственной политики США.

Это помогло американским нефтяным монополиям вернуть в послевоенные годы решительное наступление на позиции своих британских соперников на Ближнем Востоке.

В результате активного вмешательства на Ближнем Востоке в годы второй мировой войны значительно увеличилась доля американских нефтяных компаний в

добыче ближневосточной нефти — с 15 в 1939 году до 20 с лишним процентов в 1945 году.

Подводя итоги американской политике на Ближнем Востоке в период войны и намечая задачи на будущее, журнал «Форчун» в сентябрьском номере 1944 года писал: «Мы, вероятно, останемся на Ближнем Востоке, охраняя свои позиции как вооруженной силой, так и экономическими средствами».

Именно так и действовали США в послевоенные годы. В условиях дальнейшего углубления общего кризиса капитализма в результате превращения социалистической системы в систему мировую и невиданного размаха национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран основной упор американский империализм делает на использование вооруженной силы.

Известно, что первый агрессивный шаг правительства США после войны был предпринят на Ближнем Востоке. Речь идет о провозглашении в марте 1947 года «доктрины Трумэна», которая заложила основу для выросшей в последующие годы системы военных баз, опоясывающих СССР и другие страны социалистического лагеря. Эта пресловутая «доктрина» способствовала установлению американского господства в Греции и Турции под видом оказания «помощи» этим странам, а также позволила США принять участие в подавлении широкой освободительной борьбы народов.

Об этих подлинных целях «доктрины Трумэна» откровенно писал за несколько дней до ее провозглашения — 5 марта 1947 года — корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Сульцбергер: «Интерес США к Греции вызывается не просто сентиментальными мотивами. Греция занимает господствующее стратегическое положение в восточной части Средиземного моря. Если Греция станет коммунистической, Турция окажется политически обойденной с фланга... Без Турции не устоит и Иран».

Сульцбергер указал и на другой, не менее важный мотив американской политики. «Соединенные Штаты крайне заинтересованы в Ближнем и Среднем Востоке потому,— писал он,— что в этом районе находится Саудовская Аравия, а в Саудовской Аравии, вероятно, имеется больше нефти, чем во всех выявленных нефтяных месторождениях Соединенных Штатов».

О том, что борьба за ближневосточную нефть играла и в данном случае далеко не последнюю роль, ярко свидетельствует тот факт, что буквально через несколько часов после речи Трумэна, 12 марта 1947 года, с изложением «доктрины» были опубликованы условия соглашения, в силу которых крупнейшие американские нефтяные компании гарантировали заем в 102 миллиона долларов орудовавшей в Саудовской Аравии Арабско-Американской нефтяной компании («Арамко»), а ее дочернему предприятию — 125 миллионов долларов. «Доктрина Трумэна» означала, в частности, что в условиях роста национально-освободительного движения арабского и других народов, а также острой конкуренции с английскими нефтяными компаниями капитал, вкладываемый американскими нефтяными монополиями в ближневосточную нефть, будет свято оберегаться самим правительством США.

Как показывает десятилетний опыт, «помощь», оказанная Турции и Греции на основании «доктрины Трумэна», привела к закабалению этих стран американским империализмом. Под предлогом оказания «помощи» американские монополии завладели ключевыми позициями в экономике Турции и Греции. В Греции, например, они захватили концессии на рудники цветных металлов, бокситов, цинка, свинца и других полезных ископаемых. На основании американо-греческого соглашения 1948 года Греция создает запасы стратегического сырья для США. Под давлением США в Турции были приняты в 1954 году закон о поощрении иностранного капитала и закон о нефти, предоставившие американскому капиталу широкие возможности вмешательства в экономическую жизнь страны. В январе 1957 года между США и Турцией было подписано соглашение о предоставлении гарантий американской частной собственности, которое создает благоприятные условия для еще большего притока американского капитала.

США использовали орудие экономической «помощи» для политического подчинения Турции и Греции. Обе эти страны, как известно, были втянуты в агрессивный Североатлантический блок (НАТО), хотя ничего общего с районом Северной Атлантики они не имеют. Турция, кроме того, была вовлечена в багдадский пакт. Как в Турции, так и в Греции ведутся усиленные военные приготовления. В общей сложности эти страны держат под ружьем

почти 700 тысяч человек, которые подчиняются американскому командованию. Подготовку турецких и греческих вооруженных сил осуществляют американские военные миссии.

США заключили как с Грецией (в 1953 году), так и с Турцией (в 1954 году) соглашение об использовании греческих и турецких военно-воздушных и военно-морских баз американскими вооруженными силами. В американские военные базы превращены в Греции Афины и Лариса, в Турции — Адана, Бандырма, Измир и другие пункты. Усиленными темпами строятся новые военные базы. В январе 1957 года военное ведомство США объявило о своем намерении использовать территорию Турции для размещения специальных частей, оснащенных атомным оружием.

Все эти факты наглядно свидетельствуют о подлинном назначении так называемой «помощи» Греции и Турции, предусмотренной «доктриной Трумэна». Эта «доктрина», прямая предшественница нынешней «доктрины Эйзенхауэра», привела к установлению американского господства в Турции и Греции, к превращению этих стран в стратегический плацдарм против Советского Союза и европейских стран народной демократии, против национально-освободительного движения народов Востока.

За «доктриной Трумэна» вскоре последовал «план Маршалла», сформулированный 5 июня 1947 года тогдашним государственным секретарем США генералом Маршаллом, который распространял американскую так называемую «помощь» на 16 европейских государств.

«План Маршалла», как известно, послужил экономической основой для той системы военных блоков, начало которой было положено в 1949 году в связи с созданием Североатлантического блока.

20 января 1949 года «план Маршалла» был дополнен «программой помощи отсталым странам» — так называемым «четвертым пунктом» программы Трумэна. Хотя этот пресловутый «четвертый пункт» был шумно разрекламирован американской пропагандой как свидетельство «заботы» США о бедствующих народах стран Азии, Африки, Латинской Америки, речь в действительности шла о программе колониальной экспансии США в слабо-развитые страны под вывеской «помощи» им. Именно так ее и воспринимают в тех странах, которые получают эту

«помощь», — как попытку «продолжить старый западный империализм в новой форме», по выражению газеты «Нью-Йорк геральд трибюн».

Если в связи с осуществлением программы Трумэна для внешнего потребления распространялась легенда о «бескорыстной помощи» США слаборазвитым странам и «заботе» о них, то не кто иной, как сам автор программы бывший президент Трумэн, выступая в 1952 году на съезде демократической партии в Чикаго, заявил, что для США она «является хорошим предприятием. Она означает расширение торговли, больше рынков сбыта... и лучшее снабжение сырьем».

Таковы, следовательно, подлинные цели «четвертого пункта» — захват рынков сбыта, источников сырья, сферы приложения капиталов для американского империализма.

Так называемая «помощь» способствовала увеличению американского торгового оборота со слаборазвитыми странами за счет вытеснения империалистических конкурентов США, а также захвату источников дефицитного сырья. К 1952 году слаборазвитые страны, по данным органа деловых кругов — журнала «Интернейшнл маркетс», давали США 57 процентов импорта и потребляли 44 процента их экспорта. Они поставляли США 73 процента их импорта таких дефицитных стратегических материалов, как вольфрам, олово, слюда и тому подобное.

К каким губительным последствиям приводит навязываемая странам Ближнего Востока американская «помощь», особенно наглядно видно на примере Ирана, где США, продолжая политику довоенных лет, стремятся укрепить свое влияние, вытеснив Англию. Уже в 1949 году США ввезли в Иран товаров на 1037 миллионов риалов больше, чем в 1948 году, а вывезли товаров на 230 миллионов риалов меньше. Это свидетельствует о колониальном характере американской торговли с Ираном, который тяжело отражался на хозяйстве страны. Американская «помощь» Ирану привела к тому, что уже в 1949—1950 годах дефицит государственного бюджета Ирана увеличился почти вдвое. Даже руководители страны были вынуждены признать развал иранской экономики. Выступая в конце июля 1950 года, премьер-министр Ирана Размара заявил, что «экономическое положение страны с каждым днем все более ухудшается,

а нищета увеличивается». Таковы были первые результаты американской экономической «помощи» Ирану.

Укрепление экономических позиций США в Иране подготовило почву для захвата американскими монополиями значительной доли иранской нефти. Когда весной 1951 года под давлением народных масс правительство Мосаддыка осуществило национализацию иранской нефти, США с целью отмены этого неугодного нефтяным магнатам решения участвовали вместе с Англией в оказании давления на Иран — блокировали экспорт иранской нефти, устраивали военные демонстрации в районе Персидского залива. Вместе с тем они воспользовались затруднительным положением, в котором оказалась Англо-Иранская нефтяная компания, для того чтобы подорвать безраздельное господство английских монополий над иранской нефтью.

После долгой упорной борьбы между английскими и американскими нефтяными монополиями под давлением США был создан международный консорциум, в котором английским монополиям пришлось потесниться, уступив 40 процентов акций «большой пятерке» американских нефтяных компаний. Навязанное консорциумом Ирану кабальное соглашение от 19 сентября 1954 года фактически сводит на нет закон о национализации и своим грабительским содержанием ущемляет национальное достоинство и суверенитет Ирана.

Американская пропаганда всеми силами пыталась доказать, что своими действиями США заботятся лишь об оказании «помощи» Ирану. Какие они в действительности преследовали цели, показывает один любопытнейший документ, в котором черным по белому изложены замыслы империалистов.

Речь идет о секретном письме, направленном в январе 1956 года Эйзенхауэру американским нефтяным магнатом, владельцем крупнейшей в мире нефтяной монополии «Стандард ойл оф Нью-Джерси» Нельсоном Рокфеллером, и совершенно случайно ставшее достоянием гласности. Жалуясь на то, что «в последние два или три года политика создания военных союзов терпела серьезные неудачи», Рокфеллер объясняет это тем, что США «игнорировали значение предварительной экономической подготовки для желательных нам союзов». Рокфеллер подчеркивает, что подобная «экономическая подготовка»

является наилучшим средством для привлечения слабо-развитых стран в военные союзы.

«Типичным практическим примером того, что я имею в виду,— заявляет Рокфеллер,—был иранский эксперимент, с которым... мне непосредственно пришлось иметь дело. Путем оказания экономической помощи нам удалось получить доступ к иранской нефти, и теперь мы уже прочно укрепились в экономике этой страны. Укрепление наших экономических позиций в Иране дало нам возможность поставить под контроль всю его внешнюю политику и, в частности, убедить Иран вступить в багдадский пакт».

Вот, следовательно, существо американской экономической «помощи» в изложении одного из виднейших представителей «большого бизнеса» в США — Рокфеллера. Использовать американские подачки как средство подчинить своему влиянию всю экономическую и политическую жизнь опекаемой страны и вовлечь ее в военные блоки — таковы конечные цели экономической «помощи» США слаборазвитым странам.

НЕФТЬ И СТРАТЕГИЯ

Факты из истории проникновения США на Ближний и Средний Восток показывают, что повышенный интерес Соединенных Штатов к этому району, отдаленному десятками тысяч километров от американского континента, неслучаен и объясняется отнюдь не заботой о «свободе» и «безопасности» ближневосточных народов. Этот интерес вызван не только огромными богатствами недр, которые неудержимо влекут сюда нефтяные монополии. Он объясняется также и исключительно выгодным с точки зрения империалистических стратегов положением этого района на стыке трех континентов — Европы, Азии, Африки.

О причинах заинтересованности США в Ближнем и Среднем Востоке прямо говорится в послании Эйзенхауэра конгрессу 5 января 1957 года, в котором была изложена его доктрина.

Во-первых, сказано там, «Средний Восток служит воротами между Евразией (то есть Европой и Азией.— А. К.) и Африкой».

Во-вторых, «там находится около двух третей известных сейчас мировых месторождений нефти, и в обычное

время он удовлетворяет потребности в нефти многих стран Европы, Азии и Африки...».

«Все это,— говорится в послании Эйзенхауэра,— подчеркивает колоссальное значение Среднего Востока».

Итак, значение Ближнего и Среднего Востока для американского империализма, по признанию президента США, сводится к двум основным факторам — нефть и стратегия.

Остановимся поподробнее на этих двух факторах.

Прежде всего о нефти. Нефтяные ресурсы Ближнего и Среднего Востока действительно колоссальны. Здесь сосредоточено примерно 70 процентов всех разведанных запасов нефти капиталистического мира.

Но дело не только в этом. Значение ближневосточной нефти для империалистических держав определяется также и другими причинами.

Прежде всего добыча нефти на Ближнем Востоке обходится капиталистическим монополиям исключительно дешево. Это объясняется тем, что нефтяные скважины отличаются здесь высокой продуктивностью. Одна скважина дает в среднем 4 тысячи баррелей¹ нефти в день по сравнению с 230 баррелями в Венесуэле (Латинская Америка) и 11 баррелями в США. Кроме того, в результате усиленной эксплуатации местных рабочих нефтяным монополиям очень дешево обходится рабочая сила. Местные рабочие-нефтяники работают, как правило, по 10—12 часов в сутки, а заработную плату получают в 8 раз меньше, чем рабочие-нефтяники в США. Если от эксплуатации каждого рабочего в США нефтяные монополии получают 4—5 тысяч долларов в год, то на промыслах в Кувейте, например, от эксплуатации каждого рабочего они получают 40 тысяч долларов в год, то есть почти в 10 раз больше.

Этим объясняется низкая себестоимость добычи нефти на Ближнем Востоке, которая колеблется от 75 центов до 2 долларов 40 центов за тонну, тогда как продажная ее цена составляет в среднем около 15 долларов за тонну.

Отсюда и получается, что нигде нефтяные монополии не получают таких колоссальных прибылей, как на Ближнем Востоке. Здесь они достигают 400 процентов себестоимости каждой добытой тонны нефти.

¹ Баррель — примерно 135 килограммов.

Для того чтобы получить наибольшие барыши, монополисты заинтересованы не только в выгодных условиях добычи нефти, но и в прибыльном сбыте ее. «На Ближнем Востоке столько нефти,— отмечает американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт»,— что вопрос состоит не столько в ее добыче, сколько в транспортировке и сбыте».

Самые большие прибыли дает сбыт нефти в страны Западной Европы. Если обратиться к статистике, то оказывается, что страны Западной Европы ввозят 85 процентов потребляемой ими нефти с Ближнего Востока. Франция, например, в 1955 году ввезла с Ближнего Востока 94 процента потребляемой ею нефти. Как признает орган американских монополий «Мэгэзин оф Уолл-стрит энд бизнес аналит», «для Европы средневосточная нефть абсолютно необходима».

Фактически Ближний Восток — это основной нефтяной резервуар для стран — участниц Североатлантического блока. Ближневосточная нефть питает весь огромный военный механизм этого агрессивного блока. Если остановится поток нефти из Ирана, Ирака, Саудовской Аравии, смазывать эту гигантскую машину придется целиком за счет нефти из других, более отдаленных источников, а это не только в десятки раз увеличит стоимость ее содержания, но сделает ее чрезвычайно уязвимой.

Это важное обстоятельство подчеркнул не так давно американский контр-адмирал в отставке Эллер. «Очевидный факт, который должен знать каждый американец,— заявил он,— заключается в том, что США и их союзники будут подсечены, если не потерпят катастрофу, в случае утраты нами нефти Среднего Востока и контроля над морями, который позволит нам использовать эту нефть».

В связи с усиливающейся с каждым днем гонкой вооружения в европейских странах — участницах НАТО потребление нефти будет с каждым годом увеличиваться. Американские экономисты рассчитали, что к 1975 году Европа будет потреблять 2444 миллиона баррелей нефти в год. Овладеть этим огромным рынком, а заодно контролировать вооружение своих европейских союзников — вот задача американских монополий.

Эту задачу они хотят разрешить прежде всего путем захвата источников ближневосточной нефти.

В настоящее время добыча нефти на Ближнем Востоке

находится в руках всемогущего международного картеля, состоящего из семи гигантских монополий — двух английских и пяти американских. «Большая пятерка» американских нефтяных монополий — это три компании рокфеллеровской группы: «Стандард ойл», «Техас ойл компани», контролируемая совместно Морганом и Рокфеллером, и «Галф ойл корпорейшн», контролируемая Меллонами.

Эти пять крупнейших американских монополий держат в своих руках 60 процентов ближневосточной нефти. Под их контролем находится 100 процентов добычи нефти в Саудовской Аравии, 100 процентов добычи нефти в Бахрейне, 50 процентов — в Кувейте, 23 процента — в Иране, 23 процента — в Египте, 23 процента — в Катаре.

В общей сложности нефтяные ресурсы американских монополий на Ближнем Востоке оцениваются в 275 миллиардов долларов. Для разработки этих ресурсов американские монополии уже вложили в экономику ближневосточных стран 2 миллиарда долларов.

Из своих капиталовложений они извлекают сказочные прибыли, во много раз превышающие прибыли нефтяных компаний в любой другой части света. Если от вложений в США нефтяные монополии получают на вложенный капитал 10 процентов прибыли а в Южной Америке — 25 процентов, то на Ближнем и Среднем Востоке они прибирают к рукам 75 процентов прибыли.

Огромные барыши получают американские монополии от эксплуатации целиком находящихся в их распоряжении нефтяных месторождений Саудовской Аравии. Общий размер американских капиталовложений в Саудовской Аравии определяется в 500 миллионов долларов, а в одном только 1955 году господствующая здесь монополия «Арабиэн — Америкэн» («Арамко») получила 530 миллионов долларов прибыли лишь от продажи сырой нефти. Это означает, что, даже по официальным данным, норма прибыли этой монополии превышает 100 процентов. В действительности она приближается к 180 процентам. В среднем «Арамко» от эксплуатации недр Саудовской Аравии получает ежегодный чистый доход свыше 300 миллионов долларов. Недаром американская печать называет «Арамко» «сказочным коммерческим предприятием современности».

Еще выше норма прибыли у компании «Кувейт ойл» — дочернего предприятия американской монополии «Галф

ойл корпорейшн» и английской «Бритиш петролеум». Чистая прибыль этой компании в 1955 году составила 530 миллионов долларов, или почти 500 процентов на вложенный капитал.

Здесь уместно напомнить, что за последние семь лет общая сумма всех видов американской «помощи» арабским странам составила всего лишь 136 миллионов долларов, что представляет собой ничтожную долю тех прибылей, которые извлекают американские монополии от эксплуатации ближневосточной нефти. По сравнению, например, с прибылями, получаемыми лишь компанией «Арамко» от эксплуатации недр Саудовской Аравии, эта сумма не превышает одной двадцатой. Таким образом, фактически под видом «помощи», предоставляемой на кабальных условиях, американские монополии, как милостыню, бросают ближневосточным странам ничтожную толику тех колоссальных прибылей, которые они получают от эксплуатации их недр.

Однако эти прибыли не удовлетворяют аппетиты американских монополий, которые стремятся установить свое безраздельное господство над ближневосточной нефтью.

Борьба за нефть — эта важнейшая составная часть борьбы империалистических государств за мировое господство. В этой борьбе одерживают верх американские монополии. Если взять период с 1938 по 1952 год, то за это время удельный вес американских компаний в контроле над добычей нефти капиталистического мира увеличился с 35 до 57,3 процента, в то время как удельный вес английских компаний снизился с 55 до 31,3 процента.

Ближний Восток, где сосредоточены основные запасы нефти капиталистического мира, является главной ареной ожесточенной схватки между США и Англией за нефть. Если до второй мировой войны здесь господствовали английские монополии (в 1937 году они владели 79 процентами ближневосточной нефти), то в настоящее время первое место занимают американские монополии, которые до войны владели лишь 14 процентами. На долю Англии осталась всего одна третья часть ближневосточной нефти.

Теперь США поставили перед собой задачу — окончательно вытеснить Англию с занимаемых ею позиций. В этой борьбе они рассчитывают добиться преимущества главным образом в темпах увеличения добычи нефти, а также путем разработки новых нефтяных источников.

Несмотря на колоссальные запасы нефти на Ближнем Востоке, в настоящее время производство ближневосточной нефти занимает лишь 20,9 процента производства капиталистического мира. Основная часть американских капиталов вложена в разработку вновь осваиваемых районов. Капитал США сделал, так сказать, заявку на будущее. «Американские нефтяные компании,— отмечает журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт»,— имеют приоритет в разработке ближневосточных запасов нефти. Американские капиталисты вложили примерно около миллиарда долларов в ближневосточную нефть, главным образом в изыскания нефти. Кроме того, США... предоставили странам Ближнего Востока займы более чем на 1 миллиард долларов».

Американские нефтяные короли понимают, что господство над ближневосточной нефтью обеспечило бы им бесспорное преобладание в производстве нефти капиталистического мира, что в свою очередь дает решающий перевес в борьбе империалистических государств за мировое господство.

Господство над нефтью позволило бы, по расчетам США, контролировать экономику и политику ближневосточных стран. Это послужило бы тем рычагом, при помощи которого американский империализм мог бы диктовать свою волю арабским странам, заставить их присоединиться к направленным против СССР и стран народной демократии агрессивным блокам.

Таковы планы американских монополий в отношении ближневосточной нефти.

Другой важнейший фактор, определяющий роль Ближнего Востока во внешней политике американского империализма,— это стратегическое значение данного района. В той системе военных блоков, которые западные державы во главе с США создают вокруг Советского Союза и других стран социалистического лагеря, Ближнему Востоку отводится первостепенное место. Главная причина этого — близость его к границам Советского Союза. В условиях, когда в странах, граничащих с СССР в Восточной Европе, существуют дружественные Советскому Союзу народно-демократические правительства, роль Ближнего Востока в качестве военного плацдарма для вооруженных сил Атлантического блока возрастает. «Военно-воздушные базы Ближнего Востока,— писал по

этому поводу орган госдепартамента США «Фореин афферс», — находятся ближе к основным советским промышленным центрам в Баку, вдоль Донца, на Урале и в Южной Сибири, чем территория любой другой некоммунистической страны».

Отсюда лихорадочные усилия США по вовлечению стран Ближнего Востока в систему агрессивных военных блоков, направленных против СССР и стран народной демократии. Начало этому было положено, когда к Североатлантическому блоку присоединилась Турция.

Но это был лишь первый шаг. Для развязывания войны на южных границах СССР империализму США одного турецкого плацдарма недостаточно. «Никакое нападение на Советский Кавказ, даже базирующееся в Турции, — писал еще в 1949 году в своей книге «Нефть и внешняя политика» английский публицист Майкл Брукс, — невозможно без соответствующих баз в Сирии и Ливане и без прочного тыла в Египте, Палестине и Иране».

Вовлечение других стран Ближнего Востока и было целью выдвинутого в 1951 году США проекта создания так называемого «средневосточного командования». Когда этот проект потерпел провал в результате единодушного отпора со стороны ближневосточных народов и разоблачения его агрессивного характера Советским правительством (в нотах от 21 ноября 1951 года и 28 января 1952 года), США стали на испытанный путь империалистической дипломатии — путь раскола единства арабских стран. Они пытались достигнуть своих целей посредством заключения двусторонних соглашений.

2 апреля 1954 года в результате давления со стороны США был заключен турецко-пакистанский пакт. Тем самым не только была замкнута цепь, связывающая НАТО с блоком стран юго-восточной Азии (СЕАТО), но было создано ядро средневосточного военного блока. В дальнейшем путем нажима и шантажа США и Англии удалось добиться присоединения к турецко-пакистанскому пакту Ирана и Ирака. Так шаг за шагом сколачивался агрессивный багдадский пакт, прозванный в арабских странах «тюрьмой народов». Эта политика империалистических держав привела к усилению напряженности на Ближнем Востоке.

Усилению напряженности на Ближнем Востоке способствовали также официальные заявления США от

10 ноября 1955 года и 9 апреля 1956 года об их намерении «решительно противодействовать той стороне, которая начнет войну на Ближнем Востоке», и «оказать помощь любой стране, которая может подвергнуться агрессии» на Ближнем Востоке. Эти заявления отнюдь не привели к прекращению различного рода военных провокаций против Сирии, Иордании и других арабских стран. Напротив, на деле они послужили США «основанием» для создания и раздувания военных конфликтов путем поставки оружия их инициаторам — Израилю и членам багдадского пакта. При этом, разумеется, не прекращались официальные заявления о том, что США добиваются установления «справедливого мира» на Ближнем Востоке.

Разговоры о «помощи жертвам агрессии» наряду с продолжающимся снабжением потенциального агрессора — такая политика больше походила на провокацию военного конфликта на Ближнем Востоке, чем на заботу о сохранении «справедливого мира». Именно так расценила позицию, занятую США, индийская газета «Хиндустан стандарт». «Угроза американцев предпринять военную акцию, — указывала газета, — явно является предупреждением арабским странам, особенно Египту и другим арабским государствам, выступающим против багдадского пакта». «Вооруженная интервенция под предлогом предотвращения войны» — вот, по словам газеты, суть американской политики.

Наиболее твердую и непримиримую позицию по отношению к агрессивной политике империалистических держав занял египетский народ, подавая пример другим ближневосточным странам. Поэтому для преодоления сопротивления ближневосточных народов организаторы багдадского пакта придавали особенное значение вовлечению в него Египта, как признанного лидера арабских стран. Оказывая нажим на Египет, США надеялись, как писало в свое время американское агентство Ассошиэйтед пресс, что «Египет изменит свою позицию и поведет другие арабские правительства в поддерживаемый Западом средневосточный оборонительный (?) союз».

Но Египет надежд империалистов не оправдал и свою позицию не изменил. Напротив, египетский народ разоблачил колониальную подоплеку багдадского пакта, воз-

главил борьбу народов арабских стран против агрессивных планов западных держав.

«Арабские государства не впрягутся в колесницу империализма — не будут участвовать в багдадском пакте,— писала в апреле 1956 года египетская газета «Аль-Ахрам».— Арабы пробудились. Они не пойдут в рабство и не наденут на себя ярмо эксплуатации».

Для достижения своих политических целей США и в данном случае пытались воспользоваться испытанным орудием экономической «помощи». В течение семи лет, с 3 апреля 1948 года по 31 марта 1955 года, США предоставили Египту займы на общую сумму 60 миллионов долларов. Наиболее крупный заем — на 40 миллионов долларов — был предоставлен 23 февраля 1955 года. Эти миллионные займы и должны были послужить рычагом давления США на политику Египта, а через Египет, играющий ведущую роль в арабском мире, и на другие страны Ближнего Востока.

В начале июля 1956 года правительство США пыталось воспользоваться предложением Египта о финансировании строительства Асуанской плотины для оказания нажима на Египет. Когда Египет отверг выдвинутые американским правительством условия, представлявшие по существу вмешательство во внутренние дела Египта, правительство США отказалось финансировать этот важный проект. Таким путем США хотели заставить Египет изменить свою позицию и принять американские условия.

Однако египетский народ не поддался американскому нажиму. 24 июля, выступая с речью на торжественном открытии государственного нефтеперерабатывающего завода и нефтепровода Суэц — Каир, президент Насер заявил: «Пусть в Вашингтоне говорят, что хотят. Мы им отвечаем, что никогда не позволим империалистам установить над нами политическое, военное или экономическое господство. Мы не подчинимся ни доллару, ни силе».

Резкий отпор, на который натолкнулись далеко идущие американские планы в отношении Египта, дружественные отношения Египта с СССР и другими странами социалистического лагеря, вызвали злобную реакцию в правящих кругах США.

Газета «Нью-Йорк таймс», сетуя на ряд тщетных попыток США втянуть Египет в военный блок и добиться влияния на его экономику, писала в угрожающем тоне,

что теперь США применяют «более жестокий подход к египетскому правительству».

Выражением этого «жестокости подхода» к Египту и другим странам Ближнего Востока, отказавшимся идти на поводу у империалистов, явился ряд провокационных мер, направленных на дальнейшее обострение напряженности на Ближнем Востоке. Эти провокации особенно усилились, после того как стало явственнее проявляться усилившееся плодотворное влияние независимой политики Египта на политику ряда других арабских стран. Участились спровоцированные западными державами пограничные конфликты на сирийско-турецкой границе. Усилилась подрывная деятельность участников багдадского пакта против арабских государств.

Таким образом, США своей политикой уже в течение ряда лет способствовали усилению международной напряженности на Ближнем Востоке. Подобную же политику проводили Англия и Франция. При этом каждая из держав преследует собственные своекорыстные империалистические цели. Единственно, что их объединяет — это общая ненависть к Советскому Союзу и национально-освободительному движению народов ближневосточных стран.

Навсегда ушло в область предания то благоприятное для империалистов время, когда с народами колоний можно было обращаться, как с безгласными рабами. На наших глазах совершается величайшее всемирно-историческое явление — происходит распад колониальной системы, на которой, как на фундаменте, зиждется эксплуататорское здание империализма. Начавшись под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, которая проложила народам путь к освобождению от пут колониализма, провозгласив свободу ранее угнетенных народов царской России, победоносное освободительное движение охватило весь колониальный мир. Еще более широкий размах оно приняло после второй мировой войны, когда в результате образования народно-демократического строя в ряде стран Европы и Азии возникла наряду с капиталистической системой мировая социалистическая система.

Величайшим историческим событием послевоенного периода является победа великого китайского народа, провозгласившего 1 октября 1949 года образование

Китайской Народной Республики. В Корее, которая с 1905 года была бесправной японской колонией, возникла Корейская Народно-Демократическая Республика. Свою свободу и независимость завоевал народ в Северном Вьетнаме, образовав Демократическую Республику Вьетнам. После многих лет борьбы на путь самостоятельного национального развития стала одна из крупнейших стран Азии — Индия. 26 января 1950 года Индия была провозглашена независимой республикой. Независимыми государствами стали также Бирма и Индонезия. На Ближнем Востоке добились национальной независимости Сирия и Ливан. 18 июня 1953 года независимой республикой стал Египет. Освободилась от итальянского господства Ливия. В 1956 году была провозглашена независимость Судана, Марокко, Туниса, а в начале 1957 года — Гана.

В общей сложности за последние 10 лет около 20 колониальных и полуколониальных стран Азии и Африки избавились от чужеземного гнета и стали самостоятельными государствами. Население этих стран насчитывает более 1 миллиарда 200 миллионов человек, что составляет почти половину населения земного шара.

Если освобождение 1,2 миллиарда человек от веками создававшегося колониального ига совершилось в течение каких-нибудь 10 лет, то ясно, что теперь уже недалек тот день, когда позорные путы колониализма сбросят с себя все ныне угнетенные народы мира.

Таким образом, вопрос об окончательной ликвидации колониальной системы встал в порядок дня.

Наступил предвиденный великим Лениным новый период всемирной истории, когда народы Востока становятся на путь самостоятельного развития и играют важную роль в международных отношениях.

Мощная национально-освободительная борьба народов является непреодолимым препятствием на пути колониальной экспансии империалистических держав, прежде всего США. В такой обстановке захватнические планы США, их мечты о мировом господстве обречены на неминуемый провал. Взяв на себя роль главного оплота империализма, США готовы на любые меры, на любое преступление перед человечеством, чтобы спасти рушащуюся на их глазах колониальную систему и тем самым предотвратить гибель империализма.

ОТ ПРОВОКАЦИИ СУЭЦКОГО КОНФЛИКТА К «ДОКТРИНЕ ЭЙЗЕНХАУЭРА»

В обстановке, когда империалистические державы искали только предлога, чтобы нанести решительный удар национально-освободительному движению арабских народов, в качестве такого предлога они решили использовать правомерный акт Египта, провозгласившего 26 июля 1956 года свои законные права на Суэцкий канал. Для нанесения этого удара объединились все три западные державы — Англия, Франция, США, несмотря на разделяющие их империалистические противоречия.

Может возникнуть вопрос, какое дело американским монополиям до судебных компании Суэцкого канала, главными держателями акций которой являлись Англия и Франция?

Оказывается, самое непосредственное. Национализация Египтом компании Суэцкого канала была воспринята в США как вызов всему империалистическому лагерю, как еще один удар по сильно пошатнувшейся системе колониализма, по «священному» буржуазному принципу частной собственности. Кто может гарантировать, рассуждала буржуазная печать, что примеру Египта не последуют другие страны, что по всем звеньям колониальной системы не наступит «цепная реакция», как выразился известный американский журналист Уолтер Липпман, которая раз и навсегда покончит со всей системой колониализма? Пример Египта, писал с явным замешательством в дни суэцкого кризиса орган американских деловых кругов «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», «может подтолкнуть другие малые страны, имеющие возможность захватить ныне свободные пути мировой торговли, поступить таким же образом. Например, Сирия и Иордания могли бы претендовать на право приостановить поток нефти по нефтепроводу, проходящему через Ирак и Саудовскую Аравию к Средиземному морю. Испания могла бы претендовать на право закрыть Гибралтарский пролив, а Панама — поинтересоваться, почему она не может закрыть Панамский канал. Это может привести неисчислимые бедствия».

Таким образом, на карту была поставлена не только будущность Суэцкого канала, находившегося под контролем двух держав — Англии и Франции, а будущность

всякого империалистического влияния на Ближнем Востоке. «То, что теряет Англия, теряем и мы,— откровенно писала газета «Нью-Йорк таймс» в октябре 1956 года.— Англия не только наш главный союзник. Она делит с нами основную часть сказочных нефтяных богатств Ближнего Востока».

«Суэц,— писала газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 7 августа 1956 года,— продолжает оставаться символом могущества и влияния Запада на Среднем Востоке».

То же самое писала английская и французская печать. «Суэцкий канал... это символ,— отмечала французская газета «Монд».— Если этот символ рухнет, то плотина будет прорвана... национализации будут следовать друг за другом... Все нефтяные компании потерпят крах... Это будет последним ударом по престижу Запада».

В то время, как западная печать стыдливо называла канал «символом Запада», президент Насер прямо заявил (в своем выступлении по радио 12 августа), что компания Суэцкого канала символизирует империализм, символизирует иностранное влияние, а именно против этого борется Египет.

Таким образом, в то время как советский и другие народы социалистического лагеря, свободолюбивые народы Азии и Африки, вся прогрессивная общественность мира приветствовали мужественный шаг египетского народа, США, Англия, Франция выступили единым фронтом в качестве врагов независимости Египта и всех арабских народов, как союз колонизаторов и защитников империализма.

В той политике шантажа и давления, которые западные державы вели в отношении Египта, инициатива принадлежала США. Все планы дипломатического и экономического давления, рассчитанные на то, чтобы угрозами заставить Египет отказаться от своих суверенных прав, свести на нет национализацию компании Суэцкого канала, были выработаны в Вашингтоне.

Из Вашингтона исходил так называемый «план Даллеса», выдвинутый государственным секретарем США на Лондонской конференции по вопросу о Суэцком канале, происходившей с 16 по 23 августа. В противовес предложенному Индией проекту решения суэцкой проблемы, обеспечивавшему полное признание суверенных прав Египта над каналом, американский проект отстранял

Египет от управления Суэцким каналом, отрицая тем самым его право действовать как независимое, суверенное государство. Суть «плана Даллеса» состояла в том, чтобы изъять канал из ведения Египта и передать его на вечные времена некоему международному органу. Это был империалистический план, имевший целью восстановить незыблемость колониальных порядков на Ближнем Востоке, создать повод для конфликта.

«Международный контроль над Суэцким каналом,— заявил президент Египта Насер,— это новая форма империализма, коллективный империализм».

От США исходило также предложение о предъявлении группой держав правительству Египта «плана Даллеса» в виде ультиматума якобы от имени Международной конференции. Это предложение было официально представлено на конференции Новой Зеландией. В результате решительного противодействия со стороны делегаций Индии, Цейлона, Индонезии и Советского Союза оно было отвергнуто Лондонской конференцией.

Тем не менее ради осуществления «плана Даллеса» западные державы предприняли сепаратные действия. Они образовали вне рамок конференции так называемый «комитет пяти», возглавляемый австралийским премьер-министром Мензисом, который всеми силами пытался навязать Египту этот колонизаторский план. Это была инспирированная США политика угроз и нажима в отношении Египта. Или Египет сам капитулирует перед западными державами, или западные державы принудят его к этому — в такой ультимативной форме ставился вопрос «миссией Мензиса», которая вела в Каире переговоры с египетским правительством.

«Подлинной целью» плана «международного контроля»,— писали в этой связи обозреватели братья Олсоп в газете «Нью-Йорк геральд трибюн»,— «является вынудить президента Насера отступить».

Кампания шантажа против Египта сопровождалась открытыми военными демонстрациями Англии и Франции. В Париже была созвана внеочередная сессия совета Североатлантического блока, на которой выдвигались требования принятия «решительных мер» против Египта. Были приведены в боевую готовность военно-морские силы Англии и Франции, которые были сконцентрированы вблизи Суэцкого канала. Еще в августе английский и

французский военные штабы конкретно разрабатывали вопрос о возможном вторжении в зону Суэцкого канала. Военные угрозы западных держав еще более усилились, после того как Египет решительно отверг «план Даллеса», предложив мирное урегулирование суэцкого вопроса.

Одновременно США подвергли Египет экономическому давлению, сократив поставки в счет оказания «помощи». Внезапно были прерваны переговоры о новых поставках на сумму 25 миллионов долларов с целью повлиять на изменение позиции Египта.

Когда стало ясно, что «план Даллеса» окончательно провалился, в Вашингтоне был изготoвлен другой провокационный проект о создании в качестве приемницы всех прав бывшей компании Суэцкого канала так называемой «Ассоциации пользователей Суэцким каналом». При этом США заявили о своем намерении принять участие в этой «ассоциации». Это находилось в вопиющем противоречии с назойливыми уверениями американских политических деятелей о том, что Соединенные Штаты являются лишь «незаинтересованным посредником» в суэцком вопросе.

Подобно пресловутому «плану Даллеса» проект образования «Ассоциации пользователей Суэцким каналом» создавал еще один повод для конфликта с Египтом. Хотя этот новый американский план представлял, как мы увидим ниже, по сути дела военную провокацию, буржуазная пропаганда пыталась изобразить дело так, будто, выдвигая этот план, США преследуют цель мирного урегулирования суэцкого вопроса. Именно в таком свете изложил существо своего нового плана Даллес на незаконно созванном сепаратном совещании западных держав в Лондоне, состоявшемся 19 сентября 1956 года.

Экономические санкции против Египта, предложенные государственным секретарем США Даллесом, предусматривали бойкот Суэцкого канала. Этот бойкот предлагалось осуществить двумя способами: 1) путем сокращения поставок нефти странам Западной Европы с Ближнего Востока за счет соответственного увеличения поставок нефти из владений США на американском континенте и 2) путем сокращения до минимума транспортировки нефти через Суэцкий канал за счет использования обходного маршрута вокруг Африки.

Не требуется особых разъяснений, чтобы понять, что эти меры были выгодны только одной стране — США.

Всем же остальным западным странам, не говоря уже об Египте и странах Ближнего Востока, эта политика наносила значительный урон.

Что предлагали США западноевропейским странам взамен? Американскую нефть? Но доставка ее в Европу обходится очень дорого. Транспортировка ближневосточной нефти вокруг Африки? Но это в несколько раз увеличивает ее стоимость. Для осуществления обоих этих вариантов требовались огромные дополнительные затраты, требовались доллары. А где их взять, если и так платежный баланс западноевропейских стран, их золотые и долларовые запасы истощены до предела?

Американские предложения логически подводили к навязыванию странам Западной Европы и в первую очередь Англии и Франции новых займов, то есть к дальнейшему усилению зависимости этих стран от американского империализма. Все это обеспечивало американским монополиям возможность погреть руки на искусственно раздуваемом — в значительной мере самими Соединенными Штатами — суэцком кризисе. Уже в августе 1956 года в США был создан так называемый «Средневосточный чрезвычайный комитет», состоящий из представителей 13 нефтяных компаний, который занялся разработкой планов поставок нефти в Западную Европу. Американская печать в этой связи шумела о подготовке «нефтяного плана Маршалла» для Западной Европы.

Все это свидетельствовало о том, что Вашингтон за спиной своих союзников и за их счет готовился к тому, чтобы, по откровенному признанию американской газеты «Дейли ньюс», захватить в свои руки «руководство над большей частью экономических дел Среднего Востока».

Еще более яркое выражение американские планы усиления влияния США на Ближнем Востоке и, в частности, установления контроля над Суэцким каналом под маркой разного рода «международных» органов получили в другом проекте — о создании международного консорциума для управления Суэцким каналом. Об этом новом американском плане заговорила печать в октябре 1956 года, когда все предыдущие планы и проекты, в том числе и план создания «Ассоциации пользователей Суэцким каналом», потерпели окончательный провал. 3 октября 1956 года «Нью-Йорк таймс» сообщила о намерении ряда американских нефтяных и судоходных компаний создать

некий международный консорциум (форма капиталистической монополии), которому Египет должен был бы сдать в концессию Суэцкий канал. При этом газета подчеркивала, что это предложение «аналогично предложению, на основе которого консорциум американских и английских нефтяных компаний привел в 1954 году к соглашению с Ираном об эксплуатации нефтяных месторождений».

Как известно, создание в 1954 году в Иране под давлением США международного консорциума привело к тому, что монопольное господство Англии над иранской нефтью было заменено совместным англо-американским контролем, который открывал путь для дальнейшего вытеснения английских монополий. Так, ссылкой на иранский прецедент «Нью-Йорк таймс» раскрыла подлинные цели США в суэцком вопросе — вытеснить Англию и Францию, занять их место в осуществлении контроля над каналом как одно из средств установления своего господства на Ближнем Востоке.

Такова, следовательно, и была суть всех американских предложений по так называемому «мирному» урегулированию суэцкого вопроса — пресловутого «плана Даллеса», создания «Ассоциации пользователей Суэцким каналом» и тому подобного. Она состояла в том, чтобы угрозами заставить Египет отказаться от своих суверенных прав, свести на нет национализацию компании Суэцкого канала, с тем чтобы под видом «международного контроля» над каналом добиться в конечном счете единоличного контроля США. Если обратиться к истории, то именно так и понимали всегда «международный контроль» государственные деятели США.

Однако, как известно, все выработанные в Вашингтоне планы «международного контроля» над Суэцким каналом потерпели полный провал. Несмотря на угрозы и провокации, египетское правительство решительно отвергло все требования и ультиматумы западных держав об установлении иностранного контроля над каналом. Подобный контроль, подчеркивало оно, ущемляет суверенитет Египта, лишает его независимости. «Разве может быть среднее решение между независимостью и отсутствием независимости?», — заявил президент Насер, разоблачая подлинную сущность американских планов «международного контроля».

«Египет твердо стоит на своем,— писала египетская газета «Аш-Шааб»,— ибо на его стороне правда, а тактика угроз и шантажа потерпит крах».

В связи с тем, что инициатива мер экономического давления на Египет исходила от США, которым эти меры сулили большие выгоды, американская пропаганда и распространила версию о том, что США якобы решительно возражали против разрешения суэцкого вопроса военным путем. В подтверждение приводились неоднократные заявления президента Эйзенхауэра, государственного секретаря Даллеса, представителей США в ООН о «миролюбивых» намерениях США. В частности, делалась ссылка на известное заявление Даллеса о том, что США «не будут пробивать себе оружием путь через Канал».

На этом основании американская пропаганда всеми силами пыталась убедить мировое общественное мнение в том, что в противовес Англии и Франции, которые стягивали свои военные силы в район Средиземного моря, правительство США добивается «мирного» урегулирования суэцкого вопроса. «Именно господин Эйзенхауэр,— писала, например, газета «Миннеаполис стар энд трибюн» в передовой статье 14 октября 1956 года,— приказал Даллесу вылететь в Лондон, чтобы убедить англичан и французов решить суэцкий вопрос путем переговоров, в то время как наши союзники по НАТО нетерпеливо бряцали оружием и угрожали Египту применить военную силу».

Таким образом, с самого начала спровоцированного империалистическими державами суэцкого кризиса американская дипломатия пыталась извлечь двойную выгоду из сложившейся ситуации. С одной стороны, она использовала ее для того, чтобы подвергнуть Египет, а заодно и весь арабский мир давлению со стороны всех трех западных держав. С другой стороны, она пыталась противопоставить США, незаинтересованные якобы в суэцком вопросе и добивавшиеся «мирного» урегулирования его, Англии и Франции, стремившихся решить вопрос военным путем.

США, как мы видели выше, действительно являлись инициатором мер экономического давления на Египет. Однако, во-первых, эти меры отнюдь не носили «мирного» характера, а, напротив, представляли собой запрещенное

международным правом вмешательство во внутренние дела Египта, грубым нарушением его государственного суверенитета, во-вторых, экономическое давление на Египет отнюдь не исключало, а, напротив, поощряло военные провокации.

Национализация Египтом компании Суэцкого канала, вызвавшая такую злобную реакцию у союзников США по Атлантическому блоку, явилась для США особенно удобным поводом для провокации военного конфликта на Ближнем Востоке. К этой цели, то есть к разжиганию войны, США и стремились с самого начала возникновения суэцкого кризиса. Еще 7 августа, то есть ровно через 12 дней после национализации Египтом компании Суэцкого канала, государственный секретарь Даллес на совещании с послами 20 латиноамериканских стран высказал свои предположения «по поводу юридического оправдания использования вооруженных сил в зоне канала». Этот вопрос, то есть как «юридически оправдать» агрессию, которая осуждена международным правом и которая неизбежно могла бы вызвать мощный протест миролюбивых народов, представлял неразрешимую задачу для американской дипломатии. Обзоратель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Липпман 9 августа прямо писал, что применение силы против Египта, военная блокада его портов или оккупация зоны канала «означали бы при нынешних условиях агрессию в том смысле, в каком о ней говорится в Уставе ООН».

8 августа президент Эйзенхауэр, выступая на пресс-конференции, подчеркнул, что его надежды на разрешение суэцкого вопроса мирными средствами не означают, что он выступит против применения силы «при любых обстоятельствах».

12 августа в Белом доме состоялось закрытое совещание президента Эйзенхауэра с лидерами обеих главных партий США — республиканской и демократической. По сведениям, которые просочились в печать, это совещание имело целью «подготовить конгресс к возможности того, что, в случае если положение ухудшится, правительство может потребовать предоставления ему права принять чрезвычайные военные меры».

Характер провокации носил и выработанный в Вашингтоне «план Даллеса». Именно этот план послужил основой для попыток западных держав «сфабриковать

искусственный кризис», по выражению французской газеты «Либерасьон», вокруг совершенно законных действий Египта, объявившего свои права на Суэцкий канал. Сам факт созыва Лондонской конференции, на которую Египет даже не был приглашен, свидетельствовал отнюдь не о стремлении прийти к соглашению. Как признала английская газета «Дейли телеграф энд морнинг пост», конференция предоставила «полезный интервал». «Англия и Франция получили время завершить военную подготовку», — писала газета.

США потворствовали военным приготовлениям Англии и Франции. Впоследствии американский журнал «Ньюсуик» признал, что уже в августе разрабатывались планы вторжения в Египет и США были об этих планах осведомлены. Стягивание англо-французских военных сил в районе Средиземного моря осуществлялось с ведома США, военные представители которых имели полную возможность наблюдать подготавливаемые операции из главного штаба НАТО во Франции, с военно-воздушных баз США в Испании, в Ливии и в других местах. Если бы США в какой-то мере возражали против готовившегося нападения на Египет, в их распоряжении было множество средств, чтобы его предотвратить. Они могли бы, используя свое влияние, не допустить подготовку агрессии.

Что, например, сделали США как влиятельнейший член ООН, чтобы заставить Англию и Францию перестать «бряцать оружием»? Это образное и всем понятное выражение переводится на юридический язык как «угроза применения силы», а подобные угрозы, не говоря уже о самом применении силы, категорически запрещены Уставом ООН. В пункте 4 статьи 2 Устава ООН ясно сказано: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силы или ее применения...».

Не странно ли, что в течение трех месяцев — в августе, сентябре, октябре, когда Англия и Франция «бряцали оружием» так громко, что звон доносился до самых отдаленных уголков земного шара, только в Белом доме ничего не было слышно?

Разоблачая эту странную глухоту и слепоту правительства США, египетская газета «Аш-Шааб» писала: «Мы хотели бы знать, каким образом утверждения Эйзенхауэра о том, что он стремится к мирному урегулирова-

нию суэцкого вопроса, согласуются с тем фактом, что он не сказал ни слова в осуждение военных приготовлений, предпринятых Англией и Францией, которые прибегают к угрозе применения насилия...».

Но, если Эйзенхауэр не находил слов, чтобы осудить военные приготовления Англии и Франции, он сразу обретал дар речи, когда дело касалось их оправдания и поощрения. Он не находил ничего предосудительного в этих действиях, так как, по его утверждению, сосредоточение англо-французских сил в районе Средиземного моря (о которых он, следовательно, был прекрасно осведомлен) не затрагивало якобы «территориальной целостности» египетского государства.

Характеризуя политику США как поддержку военных приготовлений Англии и Франции, Советское правительство в своем заявлении от 16 сентября 1956 года писало: «Нельзя не обратить внимания также на то, что, хотя в США немало говорят о мирном решении вопроса, на деле США не протестуют против концентрации войск и угрозы их применения, что не может не поощрять в Англии и Франции сторонников применения силы в отношении Египта».

11 сентября на пресс-конференции в Белом доме Эйзенхауэр фактически признал допустимость применения Англией и Францией вооруженной силы против Египта. США признают, заявил он, что у Англии и Франции нет другого выхода, кроме как прибегнуть к силе, «если, после того как все мирные средства будут испробованы, Египет предпримет какую-нибудь агрессию, направленную против мирного использования канала».

Найти способ обвинить Египет в агрессии и, свалив вину с больной головы на здоровую, оправдать применение силы против Египта — такова была одна из целей американской дипломатии при выдвижении плана о создании «Ассоциации пользователей Суэцким каналом», которую президент Насер назвал «Ассоциацией для ведения войны».

Как писал лондонский еженедельник «Спектейтор», этот план являлся попросту провокацией, «имеющей целью поставить Египет в положение, при котором военная интервенция со стороны Запада была бы оправданной». О том, что план создания «Ассоциации пользователей Суэцким каналом» является планом «военной прово-

каций», говорилось в заявлении китайского правительства от 18 сентября.

Провокационная сущность этого плана заключалась в том, как указывалось в заявлении Советского правительства от 16 сентября, что он вел к искусственному созданию инцидентов, которые можно было бы использовать как повод для применения силы против Египта. Первоначальная попытка западных держав создать повод для агрессии, обвинив Египет в нарушении судоходства по каналу, потерпела, как известно, провал, так как под египетским руководством был обеспечен образцовый порядок прохождения судов через канал. Тогда США и предложили свой план. Они рассчитывали на то, чтобы использовать неизбежное сопротивление Египта самовольному захвату канала этой «ассоциацией» как предлог для обвинения Египта в нарушении Конвенции 1888 года, предусматривающей международный контроль над каналом. Это по замыслу авторов плана и должно было послужить поводом для военных действий против Египта.

Разоблачая подлинную подоплеку американской политики, президент Насер еще 15 сентября заявил: «Мы послали нашего посла в Вашингтоне к государственному секретарю, с тем чтобы он сказал ему, что Америка поддерживает Англию с целью спровоцировать Египет и создать неприятности между нашей страной и его страной». Сам государственный секретарь Даллес признал, что США намереваются применить силу в суэцком вопросе. Он заявил 23 сентября. «Если мы не сможем разработать какой-либо справедливой системы, признающей право пользователей, то я не думаю, что можно бесконечно призывать страны не прибегать к силе». Подобные заявления делались американскими государственными деятелями и в октябре, хотя в то же время не прекращались назойливые заверения в «миролюбивых» намерениях США.

Участие Соединенных Штатов в подготовке военного нападения на Египет выразилось также и в той поддержке, которую США на протяжении ряда лет оказывают первой стране, осуществившей агрессию,— стране, которая в течение ряда лет выполняет позорную функцию поджигателя военных конфликтов с арабскими странами. Речь идет о государстве Израиль, которое вооружается и снабжается главным образом на средства США. По

данным отчета Американской администрации по иностранным операциям, в течение семилетнего периода — с апреля 1948 года по март 1955 года — США предоставили Израилю одних только займов на общую сумму 223 миллиона долларов. Основная часть этих займов использовалась для вооружения Израиля, для превращения его в американскую базу агрессии на Ближнем Востоке. Всего за годы своего существования Израиль получил от США 400 миллионов долларов.

2 октября 1955 года президент Египта Насер, обвиняя западные державы в вооружении Израиля для агрессии против арабских стран, обнародовал перехваченные египетскими властями секретные документы английской и французской разведки. Французские документы, заявил Насер, показывают, что за последнее время израильская армия получила следующее американское и английское вооружение: 120 самолетов, 115 танков, из которых 100 — американские танки типа «Шерман», 100 бронированных машин и множество другого военного снаряжения американских и английских образцов. Располагая этим и ранее полученным оружием, заявил Насер, Израиль готовился еще в феврале 1955 года совершить нападение на Египет.

По данным статистического отчета Организации Объединенных Наций от 27 января 1956 года, в течение четырех с половиной лет США и Англия продали Израилю вооружение на общую сумму 1763 тысячи долларов.

О намерении США и дальше продолжать финансовую поддержку Израиля официально заявил государственный секретарь Даллес в речи, произнесенной 26 августа 1955 года.

Политики поощрения Израиля — главного зачинщика вооруженных столкновений с арабскими странами. — правительство США продолжало неуклонно придерживаться и в дальнейшем вопреки неоднократным заявлениям о приверженности США «справедливому миру» на Ближнем Востоке.

Еще в январе 1956 года израильский посол в США Абба Эбан заявил, что война на Ближнем Востоке «почти неизбежна летом этого года». Комментируя это заявление, журнал «Тайм» в номере от 30 января 1956 года писал: «США и Англия должны будут при помощи силы вмешаться в израильско-арабскую ситуацию».

После национализации Египтом компании Суэцкого канала тон госдепартамента и официальной печати в отношении Израиля, несмотря на его неоднократные нападения на соседние государства, стал положительно ласковым. 18 октября 1956 года, на следующий день после нападения израильских войск на территорию Иордании (которое, кстати сказать, совпало с каирской сессией членов Лиги арабских стран, принявшей резолюцию о полной поддержке Египта), Даллес встретился с израильским послом и заявил ему, что не собирается «осуждать их недавние действия или просить их о чем-либо». По словам официального коммюнике, «Даллес с полным вниманием отнесся к израильской точке зрения».

В передовой статье газеты «Нью-Йорк таймс» от 19 октября 1956 года, озаглавленной «Израиль против Насера», в качестве потенциального агрессора на Ближнем Востоке изображался не Израиль, а Египет, на которого и возлагалась вся ответственность за напряженную обстановку на Ближнем Востоке. «В восточной части Средиземноморья может быть мир, если того пожелает Насер. Ответственность за это несет Каир, а не Тель-Авив...». Так ставился вопрос в американской печати накануне израильского нападения. При такой постановке вопроса выходило, что потенциальной «жертвой агрессии» на Ближнем Востоке является Израиль, а не Египет.

За несколько дней до нападения Израиля на Египет генеральный прокурор США Жавиц, кандидат республиканской партии в члены сената от штата Нью-Йорк, изложил программу помощи, которую республиканское правительство в случае переизбрания Эйзенхауэра на пост президента собирается оказать Израилю. Эта программа предусматривала поставки Израилю «необходимого оружия», заключение с ним соглашения о взаимной военной помощи, которое позволит США безвозмездно передать Израилю вооружение, предоставление США воздушных баз и портов в Израиле, право постройки канала на израильской территории, предоставление экономической и технической помощи Израилю, обеспечение Израилю права пользования Суэцким каналом. Жавиц заявил, что имеются «всяческие заверения» в том, что Экспортно-импортный банк предоставит Израилю новый заем на сумму 75 миллионов долларов.

Следует отметить, что и сами США осуществляли ряд военных мероприятий на Ближнем Востоке в период, когда подготавливалось нападение на Египет. В начале сентября 1956 года в Иране находились заместитель помощника министра обороны США генерал Макгайр и помощник министра авиации генерал Шарп, которые вели переговоры об увеличении размеров американской военной «помощи» Ирану, о расширении сети аэродромов и их оснащении, а также о дополнительных поставках Ирану американских реактивных самолетов. В середине сентября итальянские газеты сообщали о прибытии к берегам Сардинии 30 американских военных кораблей, среди них несколько крейсеров, авианосец «Рандольф» и груженные войсками транспорты.

Таким образом, хотя на протяжении всего суэцкого конфликта американская пропаганда из кожи лезла вон, чтобы изобразить правительство США сторонником «мирного» разрешения вопроса — посредством дипломатических переговоров и экономических санкций, совершенно очевидно, что оно с самого начала всячески провоцировало вооруженное нападение на Египет и содействовало его осуществлению.

Тем не менее, когда, наконец, это нападение совершилось, когда Израиль, а затем Англия и Франция вторглись на египетскую территорию, американское правительство поспешило отмежеваться от действий своих союзников. Выступая по радио 31 октября, Эйзенхауэр осудил англо-франко-израильскую агрессию против Египта, заявив, что США придерживаются политики разрешения спорных вопросов исключительно «мирным» путем. Буржуазная печать воспользовалась этим для такого шумного славословия исконного «миролюбия» США, которое превосходило все ее прежние потуги в этом направлении. «Миролюбивые» разглагольствования Эйзенхауэра, Даллеса и других послужили солидным козырем для республиканской партии в предвыборной кампании, которая достигла своего апогея именно в эти дни. «Он удержал нас от войны» — под таким лозунгом проходило выдвижение кандидатуры Эйзенхауэра для повторного избрания на пост президента США.

Можно ли принять на веру эти «миролюбивые» разглагольствования? Можно ли поверить, что, после того как Соединенные Штаты в течение ряда лет всячески способ-

ствовали усилению напряженности на Ближнем Востоке, сколачивая агрессивные блоки и провоцируя военные инциденты, когда они на протяжении трех месяцев являлись инициаторами политики угроз и давления на Египет и толкали Англию и Францию на военные авантюры, они внезапно вспыхнули любовью к «миру»?

Для правильного понимания политики США нельзя проводить искусственную грань между периодом, предшествовавшим агрессии, и проведением самого нападения. Речь идет об одном вопросе — осуществлении империалистическими державами агрессии против Египта, которая подготавливалась с момента национализации Египтом компании Суэцкого канала. На протяжении всего этого периода вокруг так называемого суэцкого вопроса образовалось два лагеря — лагерь друзей египетского народа, защитников его независимости и суверенитета, противников всякого колониализма, и лагерь врагов египетского и других народов ближневосточных стран, врагов их свободы и независимости, защитников колониализма. В первом лагере находились подлинные друзья Египта — Советский Союз, Китайская Народная Республика и другие страны социалистического лагеря, миролюбивые страны Азии и Африки — Индия, Индонезия, Сирия, Иордания, Саудовская Аравия и другие, миролюбивая общественность Англии, Франции, США и других стран.

В другом лагере — лагере врагов независимости арабских народов — находились империалистические круги США, Англии, Франции и некоторых других капиталистических стран. Это единый лагерь колонизаторов, злобных врагов всех борющихся за свою независимость народов, лагерь поджигателей войны.

Первую скрипку в этом лагере играют, как известно, США, которые настойчиво толкали своих союзников по агрессивному Североатлантическому блоку к вооруженному нападению на Египет. В условиях, когда Англия и Франция сами рвались в драку, это была наиболее выгодная для США тактика, при помощи которой они хотели и «капитал приобрести и невинность соблюсти». Расчет строился на том, чтобы, толкнув Англию и Францию на агрессию против Египта, воспользоваться плодами этой агрессии, оставаясь между тем в стороне.

Об этих расчетах США говорил премьер Государст-

венного Совета КНР Чжоу Энь-лай еще 21 сентября 1956 года в своем докладе на заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей: «В авантюристической войне, которая не дала бы никакого выхода всем империалистическим агрессорам, Соединенные Штаты неизбежно воспользовались бы случаем прежде всего отнять у Англии и Франции их колонизаторские позиции на Среднем Востоке, как это было сделано в Южном Вьетнаме».

Эту тактику США с успехом применяли в свое время в Южном Вьетнаме, где в 1954 году под предлогом помощи Франции для борьбы против национально-освободительного движения вьетнамского народа американский империализм фактически вытеснил Францию из сферы ее колониального влияния. В данном случае при помощи подобной тактики США рассчитывали, помимо общих целей, объединяющих их с Англией и Францией, перехватить у СССР мирную инициативу в решении суэцкого вопроса и тем самым сорвать с себя прочно прилипшее к ним, особенно в связи с венгерскими событиями, клеймо поджигателей войны; завоевать симпатии арабских народов, одновременно дискредитируя в их глазах Англию и Францию; ослабить Англию и Францию, с тем чтобы вытеснить их с Ближнего Востока, усилить их зависимость от США.

Это была хитро задуманная комбинация американской дипломатии, весь смысл которой состоял в том, чтобы до поры до времени самим не ввязываться в драку, предоставив воевать Англии и Франции. При любом исходе войны они рассчитывали извлечь максимальные выгоды для себя. В случае ее успеха США могли бы, оставаясь сами «незапятнанными», воспользоваться тем ударом, который был бы нанесен национально-освободительному движению народов и всем миролюбивым силам мира. В случае ее поражения они могли бы, воспользовавшись ослаблением в войне обеих сторон, выступить со свежими силами и продиктовать свою волю как египетскому и другим арабским народам, так и Англии и Франции. Таковы были расчеты госдепартамента США.

Такая тактика была связана, безусловно, с определенным риском для США — с возможностью военного усиления на Ближнем Востоке Англии и Франции, которые, будучи союзниками США по Североатлантическому блоку,

вместе с тем являются их главными соперниками по империалистическому грабежу.

Завесу над тактикой госдепартамента приподнял слегка американский официоз «Форин афферс», который в октябре 1956 года, накануне англо-франко-израильской агрессии против Египта, писал: «В ситуации, которая позволяет лишь выбор из двух зол, мы должны найти в себе волю действовать и рисковать». В создавшейся обстановке допустить возможность усиления Англии и Франции было для США действительно наименьшим из двух зол по сравнению с укреплением миролюбивых сил. В том-то и смысл военных союзов для США, поясняет «Форин афферс», что «они дают нам возможность применить нашу мощь искусно и с наименее серьезным риском».

При помощи подобных дипломатических ухищрений, сопровождаемых различными дотошными заверениями в «миролюбии» и чувствах «дружбы» к арабам, американские империалисты, ничем не отличающиеся от империалистов Англии и Франции и являющиеся такими же врагами ближневосточных народов, хотели завоевать их симпатии. Им, однако, не удалось ввести в заблуждение народы арабских стран.

Расчеты и хитросплетения американской дипломатии были в основе своей авантюристичны. Они были построены на недоучете таких важнейших объективных факторов, как сила освободительного движения народов, их несокрушимая воля отстоять завоеванные с таким трудом свободу и независимость. Никогда американские империалисты, разжигавшие войну против Египта, не могли предположить, что мужественный египетский народ окажет агрессорам такой единодушный отпор, что на борьбу против ненавистных захватчиков поднимется весь народ — от мала до велика. Эта борьба не только не ослабила, но и укрепила силы египетского народа.

Не могли предвидеть империалисты и ту замечательную сплоченность, которую в минуту опасности проявили все народы арабских стран. Защита Египта против захватчиков стала знаменем, объединившим все народы ближневосточных стран на борьбу против колониализма в любом его виде. Солидарность арабов помогла египетскому народу нанести сокрушительный удар агрессорам.

Не удалось правительству США окружить себя и

столь желанным ореолом «миротворчества». Народы арабских стран без особого труда раскусили двойную игру США, которые, прикидываясь «друзьями» арабов, на деле разжигали войну против них. Арабы поняли подлинные, империалистические цели ближневосточной политики США. «США прилагают усилия к тому, чтобы Сирия и все другие арабские страны полностью подчинились американскому империализму», — писала, например, сирийская газета «Ан-Нур».

Подлинные устремления американской политики, фальшь их дипломатических маневров обнажились перед всем миром, когда встал вопрос о том, чтобы от слов перейти к делу. 5 ноября 1956 года Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин обратился с посланием к президенту США, в котором предложил предпринять совместные действия для немедленного прекращения англо-франко-израильской агрессии против Египта. Однако Эйзенхауэр оставил это предложение без ответа. Тем самым правительство США на весь мир продемонстрировало истинную цену заявлений о своем «сочувствии» освободительной борьбе египетского народа. Эта борьба, писал известный египетский обозреватель Анвар Содат в статье, посвященной жертвам героической обороны Порт-Саида, «показала, кто у нас враг и кто друг».

Все это означало полное банкротство прежних методов американской дипломатии на Ближнем Востоке, политики «загрывать жар чужими руками».

Из поставленных американской дипломатией целей США добились лишь дискредитации и ослабления своих союзников — Англии и Франции. Но это поистине пиррова победа, так как для ее достижения США поступили своими кровными интересами. Военное поражение могущественных союзников США по Североатлантическому блоку в борьбе с таким слабым в военно-техническом отношении противником, как Египет, — это совершенно скандальное для империалистических стратегов событие. Как смогут США внушить народам страх и трепет перед возглавляемым ими военным блоком, когда два его ведущих члена потерпели такое сокрушительное поражение? Провал военной авантюры в Египте привел к серьезному кризису внутри Североатлантического блока, к небывалому обострению империалистических противоречий между всеми его участниками.

Что касается морально-политического поражения Англии и Франции, то оно отнюдь не является победой США. Победа египетского народа — это позорное поражение колонизаторов. Эта победа наглядно продемонстрировала еще раз, что век колониализма окончательно и бесповоротно ушел в прошлое и никому — ни американским, ни каким-нибудь иным империалистам — его не возродить.

Таким образом, провал агрессивной авантюры против Египта — это не только позорный провал Англии, Франции, Израиля, осуществлявших ее, но и провал политики США, которые ее спровоцировали. Империалисты ничего не добились своей злополучной агрессией. Они не укрепили колониализм, а лишний раз разоблачили его бесчеловечную сущность. Они не спасли багдадский пакт, а наглядно продемонстрировали агрессивный характер своей политики. Они не добились, наконец, восстановления своей власти над Суэцким каналом.

Главная выгода, которую американские империалисты извлекли из англо-франко-израильской агрессии, стоившей жизни сотням мирных жителей Египта, связана с экономическими затруднениями Англии и Франции в связи с провалом их авантюры.

Прежде всего сам факт возникновения военной ситуации явился стимулом для американской экономики, которая обнаруживала признаки спада деловой активности в течение первых восьми месяцев 1956 года. «Беспорядки на Среднем Востоке и в Европе уже стимулировали, а не подорвали американскую экономику», — отмечал 17 декабря 1956 года журнал «Бэрронс уикли». Больше всего поживились нефтяные, сталелитейные и судостроительные компании. Прекращение поставки ближневосточной нефти в Западную Европу способствовало росту импорта нефти из США, что приносит огромные прибыли американским нефтяным компаниям. В номере от 7 декабря орган деловых кругов «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» сообщал о лихорадочном расширении производства нефти на принадлежащих американским монополиям промыслах в Венесуэле, Гватемале, Коста-Рике, на Кубе. Резко возросла добыча нефти в самих США. По сообщению «Нью-Йорк таймс», среднесуточная добыча нефти возросла с 6 945 800 баррелей в декабре 1955 года до 7 355 100 баррелей в декабре 1956 года. В 1957 году ожи-

дается еще большее увеличение производства. По заявлению президента рокфеллеровской компании «Стандард ойл», в 1957 году будет израсходовано 5 миллиардов долларов на расширение производства нефти в США, что приведет к дальнейшему росту прибылей монополий.

Экономическое ослабление Англии и Франции способствовало усилению зависимости этих стран от США. Это ослабление США хотят использовать для дальнейшего вытеснения старых колониальных держав из их сфер влияния и в первую очередь из стран Ближнего Востока. Цель американской политики, с горечью отмечала лондонская газета «Сандей таймс», «полная замена английского влияния и экономических интересов американскими на Ближнем Востоке».

Подобное усиление США за счет своих партнеров в результате провала спровоцированного американской же дипломатией военного конфликта не могло не отразиться на отношениях между западными державами. Можно прямо сказать, что ни разу за весь послевоенный период с такой силой не прорвались наружу тщательно скрываемые противоречия между США, Англией и Францией. Перед всем миром обнажилась истина, что в современных условиях, когда под нажимом освободительного движения народов с каждым днем суживается сфера господства империализма, взаимная борьба между империалистическими странами не прекращается, как хотели бы это изобразить апологеты империализма, а принимает все более ожесточенные формы.

В условиях усилившихся империалистических противоречий, которые руководители американского правительства теперь всячески пытаются сгладить, США, пользуясь ослаблением своих соперников, спешат захватить в свои руки инициативу на Ближнем и Среднем Востоке.

Провал англо-франко-израильской военной авантюры против Египта заставил США ради спасения основ колониализма сбросить маску мнимой незаинтересованности в Ближнем и Среднем Востоке и открыто вмешаться в дела арабских стран. Это свидетельствует не о силе, а о слабости позиции США, о полном банкротстве прежних методов американской дипломатии.

Таковы условия, в которых родилась политика США в отношении Ближнего Востока, именуемая «доктриной Эйзенхауэра».

«Доктрина Эйзенхауэра» — это прежде всего орудие агрессии США на Ближнем и Среднем Востоке. Она провозглашает намерение США использовать американские вооруженные силы на Ближнем Востоке в любой момент, когда им это заблагорассудится, а также оказать военную и экономическую помощь ближневосточным странам.

Суть «доктрины Эйзенхауэра» выражена в следующих словах совместной резолюции конгресса: «Президенту предоставляются полномочия осуществлять в общем районе Среднего Востока программы военной помощи любой стране или группе стран этого района, желающих получить такую помощь. Кроме того, ему предоставляются полномочия использовать вооруженные силы Соединенных Штатов по его усмотрению для обеспечения и защиты территориальной неприкосновенности и политической независимости любой такой страны или группы стран...».

Ссылки на «желание» ближневосточных стран получить военную помощь, на стремление США обеспечить их «защиту» не меняют агрессивного характера «доктрины». Из опыта истории хорошо известно, что подобные ссылки — это обычные средства маскировки из арсенала американской пропаганды.

Даже в истории внешней политики США, заполненной актами насилия над народами, эта агрессивная «доктрина» не имеет себе равных. Много было разного рода «доктрин» и «планов», но никогда даже американский империализм не провозглашал свою политику так грубо и откровенно, с полным пренебрежением к принципам международного права, к суверенным правам независимых народов. Фактически «доктрина Эйзенхауэра» провозглашает намерение США в мирное время без всякого повода осуществить военную интервенцию на Ближнем Востоке, превратить ближневосточные страны в военный протекторат американского империализма.

Программа США о применении военной силы на Ближнем и Среднем Востоке является прямым вызовом Организации Объединенных Наций. В послании конгрессу США с изложением своей «доктрины» Эйзенхауэр позволил себе выпад против ООН, заявив, что эта международная организация якобы «не может быть вполне надежным защитником свободы на Среднем Востоке».

Такое утверждение противоречит истине. Известно, что именно здесь, на Среднем Востоке, благодаря поддержке Советского Союза и всех миролюбивых народов ООН добилась крупнейшего за все время ее существования успеха — прекращения англо-франко-израильской агрессии против Египта.

Сама «доктрина Эйзенхауэра» находится в вопиющем противоречии с принципами международного права, воплощенными в Уставе ООН. «Доктрина» предусматривает заключение Соединенными Штатами соглашений с государствами Среднего Востока об экономической и военной помощи и о военном союзе. Между тем Устав ООН запрещает заключение подобных соглашений. В Уставе ООН имеется статья (52), которая допускает заключение соглашений о совместной обороне, и то только регионального характера, то есть между государствами одного географического района. Ясно, что США никакого отношения к району Ближнего и Среднего Востока не имеют, и поэтому о региональных оборонительных соглашениях в данном случае не может быть и речи.

В «доктрине Эйзенхауэра» провозглашается намерение США предпринять военные меры на Ближнем Востоке по собственному усмотрению. Это также является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, который обязывает ее членов воздерживаться не только от применения силы, но и от угрозы силы. Применение силы допускается только по решению компетентных органов ООН.

В «доктрине Эйзенхауэра» и в других официальных заявлениях президента дается понять, что США рассматривают государства социалистического лагеря как своих врагов. В послании Эйзенхауэра конгрессу от 10 января 1957 года говорится, что западные державы «не смогут процветать, если этот район (Средний Восток) будет контролироваться врагом». Подобная установка находится в вопиющем противоречии с главным принципом Организации Объединенных Наций — принципом мирного сосуществования и дружественного сотрудничества государств.

«Доктрина Эйзенхауэра» содержит попытку узаконить любую агрессию, исходящую от империалистических держав. В ней провозглашается намерение США применить силу для борьбы с «агрессией» со стороны лю-

бой страны, «контролируемой международным коммунизмом».

Что же это означает? По разъяснению государственного секретаря Даллеса, правительство США причисляет к подобным странам все государства, правительства которых «симпатизируют международному коммунизму».

Это значит, что США могут по своей воле отнести к разряду стран, «контролируемых международным коммунизмом», правительство любой страны, поддерживающей нормальные, дружеские отношения с социалистическими государствами. И этого на основании «доктрины Эйзенхауэра» будет достаточно, для того чтобы правительство США самолично объявило такую страну потенциальным «агрессором» и приняло против нее военные меры.

Такое одностороннее определение агрессии и самовольные действия США также являются грубейшим нарушением Устава ООН, который требует противодействия «в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», от кого бы они ни исходили.

Все это говорит о том, что «доктрина Эйзенхауэра» противоречит основным принципам Организации Объединенных Наций.

Она является также вызовом историческим решениям Бандунгской конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в апреле 1955 года. Бандунгская конференция, на которую собрались представители 29 стран, представлявшие большую часть населения земного шара, провозгласила пять принципов — «панча шила», на основе которых должны строиться взаимоотношения между всеми государствами: взаимное уважение территориальной целостности, суверенитета и национальной независимости, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

В одном из важнейших документов конференции — Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству выдвигались требования об уважении суверенитета всех стран, о воздержании от интервенции и вмешательства во внутренние дела других стран, о предотвращении актов или угроз агрессии. Этим и другим благородным принципам противоречит агрессивная программа американского империализма в отношении стран Ближнего и Среднего Востока. Поэтому «доктрина Эйзенхауэра»

представляет собой угрозу не только для ближневосточных народов, но и для всех народов Азии и Африки.

Об этом говорит и тот факт, что государственные деятели США весьма расширенно толкуют географический термин «Средний Восток». На английском языке понятие «Средний Восток» обычно применяется для обозначения всех стран Ближнего и Среднего Востока, подобно тому как на русском языке часто применяется общее обозначение Ближний Восток. Между тем, оказывается, авторы «доктрины Эйзенхауэра» имеют свое собственное понятие о географии. При обсуждении «доктрины» в конгрессе государственный секретарь Даллес «разъяснил», что под «Средним Востоком» имеется в виду район, охватывающий Ливию на западе, Пакистан — на востоке, Турцию — на севере, весь Аравийский полуостров — на юге, а также Эфиопию и Судан.

Этому «открытию» государственного департамента США не приходится удивляться. Известно же, что именно там придерживаются мнения, что Турция, например, расположена одновременно и в районе Северной Атлантики и на Ближнем Востоке, так как она является членом как Североатлантического, так и багдадского агрессивных пактов. При таком своеобразном подходе к географии правительству США не представляет особого труда объявить Ливию, Эфиопию и Судан государствами Ближнего Востока. Эти вольные географические упражнения Вашингтона таят в себе опасность для народов Африки, ибо делают и их объектом новой агрессивной программы США.

«Доктрина Эйзенхауэра» — это не что иное, как доктрина войны, причем войны атомной. Об этом свидетельствует заявление военного ведомства США о намерении США разместить в ряде стран, в том числе в Турции и Иране, атомные оперативные группы, вооруженные управляемыми снарядами новейших образцов, предназначенными для бомбардировок отдельных районов. В специальном послании конгрессу президент Эйзенхауэр официально сообщил о планах создания шести новых оперативных групп, вооруженных атомным оружием. Такие атомные оперативные группы предполагается разместить в Японии, на Аляске, в Западной Европе.

«Две атомные группы поддержки,— сообщало в январе 1957 года агентство «Юнайтед пресс»,— будут раз-

мещены на охваченном кризисом Среднем Востоке для укрепления восточного фланга НАТО и средневосточного багдадского пакта». По сообщениям печати, эти две атомные группы предполагается разместить в Турции и Иране — в двух странах багдадского пакта, непосредственно граничащих с СССР.

Речь идет, таким образом, о создании на Ближнем Востоке военного плацдарма, с которого можно нанести атомный удар по Советскому Союзу, по европейским странам народной демократии. Тем самым создается опасность атомной войны на пороге всех государств Ближнего Востока. Как отмечал в первых числах марта 1957 года выходящий в Тегеране журнал «Омиде Иран», с военной точки зрения целью «доктрины Эйзенхауэра» является «создание атомных баз в странах Среднего Востока».

Осуществление этих агрессивных планов чревато самыми серьезными последствиями. Втягивая страны Ближнего и Среднего Востока в планы по подготовке атомной войны, американские реакционные круги ставят своей целью отвести от США главный ответный удар в случае развязывания ими атомной войны и поставить под угрозу атомного удара народы этих стран.

Какими же доводами, при помощи каких ухищрений стремятся американские империалисты заставить ближневосточные народы, которые недавно так замечательно продемонстрировали свою солидарность перед лицом империалистической агрессии, свою преданность делу мира, согласиться на военное вмешательство в их дела со стороны США?

Правящие круги США пытаются обосновать свою агрессивную политику ссылкой на «вакуум силы», образовавшийся якобы на Ближнем Востоке в результате ослабления позиции Англии и Франции. Ссылка на «вакуум» возведена американскими политиками (в первую очередь самим Даллесом в его книге «Война или мир», опубликованной в 1950 году) в некую теорию, согласно которой, если в той или иной части света в результате национально-освободительной борьбы народов старые империалистические державы вынуждены отступить, то образуется якобы зона пустоты, некий «вакуум», который ради сохранения влияния западного мира должны заполнить США. Эта, с позволения сказать, теория, которая выдвигается всякий раз, когда требуется оправдать захватнические

устремления США, является ярким выражением американского колониализма. Кто иной, как не колонизатор, с глубоким пренебрежением относящийся к так называемым «низшим расам», мог придумать теорию, по которой народы, проживающие на своей родной земле, представляют собой «пустоту», «ничто»? Именно поэтому народы стран Ближнего Востока воспринимают американскую теорию «вакуума» как глубоко оскорбительную для себя, как непрошенное вмешательство в их внутренние дела.

Американское заявление о «вакууме», отмечал в январе 1957 года иранский журнал «Роушанфекр», «оскорбительно для стран этого района, которые на протяжении многих веков и особенно за последние годы проявили большое мужество и самоотверженность в деле защиты своей независимости».

Империалистическую теорию «вакуума», попирающую суверенные права народов Ближнего Востока, призванную увековечить колониальный гнет, с возмущением отвергает общественность арабских стран.

Министр иностранных дел Сирии Салах эд Дин Битар, комментируя «доктрину Эйзенхауэра», сказал: «Считать, что район Среднего Востока представляет вакуум — значит впасть в ошибку. Нельзя строить политику сотрудничества на основе этого мнения».

Выдумка о «вакууме силы» тесно связана с не менее фантастической выдумкой о «коммунистической опасности», которая якобы нависла над странами Ближнего Востока и угрожает заполнить образовавшуюся там «пустоту». Для того чтобы «защитить» эти страны от «угрозы» со стороны Советского Союза, говорится в «доктрине Эйзенхауэра», США и «вынуждены» провозгласить свою новую политику.

Ссылки буржуазных политиков на несуществующую в природе «коммунистическую угрозу» давно уже набрали оскмину. За 40 лет существования Советского государства народы мира убедились в исконном миролюбии советской внешней политики. Особенно смехотворны ссылки на «советскую угрозу» по отношению к ближневосточным странам, ибо их наиболее искренним другом является именно Советский Союз. Смехотворно и то, что от этой несуществующей «угрозы» берутся их «защищать» именно США, расположенные за десятки тысяч километров от района Ближнего Востока.

Известно, что на Ближнем Востоке действительно существовала недавно серьезная опасность, но исходила она не от Советского Союза, а от союзников США — Англии и Франции, которые осуществили агрессию против миролюбивого египетского народа. Позволительно спросить, где же были тогда охотники до защиты ближневосточных народов из-за океана, когда над этими народами нависла действительная, реальная угроза войны? Почему тогда США не откликнулись на предложение выступить в защиту Египта, которое, как известно, исходило от Советского Союза — той самой страны, которую теперь пытаются обвинить в «агрессивных поползновениях»?

В этой связи египетская газета «Аль-Маса», осуждая план использования американских вооруженных сил на Среднем Востоке, писала 6 января: «Возникает вопрос, почему президент не просил предоставить ему такие исключительные права в момент, когда было предпринято англо-франко-израильское нападение на Египет. Если бы такой шаг был предпринят в то время, он решительно содействовал бы миру во всем мире. Советский Союз призывал Соединенные Штаты предпринять вместе с ним объединенные действия, чтобы приостановить агрессию против Египта. Но это предложение было отклонено правительством США».

Теперь всем известно, что США не только игнорировали предложение Советского Союза, но сами потворствовали и раздували военный конфликт против Египта. Что же касается Советского Союза, которому теперь приписываются нелепые захватнические планы на Ближнем Востоке, то вся «вина» нашей страны, вся «вина» советского народа заключается только в том, что он не скрывает своих симпатий и своих добрых чувств к народам Ближнего и Среднего Востока, к освободительному движению народов колониальных и зависимых стран, борющихся за свою национальную независимость и свободу и не желающих вновь оказаться в лапах того или иного империалистического хищника.

В арабских странах великолепно понимают, для чего понадобились правящим кругам США вздорные выдумки о «советской опасности».

Как отмечала 2 марта 1957 года в передовой статье выходящая в Дамаске газета «Ат-Тарбия», народы Арабского Востока понимают, что пресловутая «коммунисти-

ческая опасность» является «грязной ложью», выдуманной правящими кругами США для оправдания своей «доктрины» и предлогом для вмешательства в дела арабских стран.

Если говорить о существовании какой-либо опасности на Ближнем Востоке, то это призрак национализации, который, как кошмар, преследует американских монополистов, захвативших в свои руки власть над 60 процентами ближневосточной нефти. Что станет с их баснословными прибылями, с их давнишними мечтами об установлении господства на Ближнем и Среднем Востоке за счет вытеснения Англии и Франции, если народы возьмут свою судьбу в собственные руки, вышвырнут вон всех империалистов и сами станут хозяевами своей земли и всех содержащихся в ней неисчерпаемых богатств? Со времени национализации Египтом компании Суэцкого канала, еще раз наглядно показавшей, на что способен освободившийся от империалистического гнета народ, этот вопрос не дает покоя американским монополиям.

«Никто не знает, где и когда будет нанесен следующий удар. Национализация иностранной собственности... плохая приманка для иностранцев... Кто захочет тратить деньги попусту?» Эти горькие сетования раздаются на страницах бюллетеня «Ферст нейшнл бэнк оф Нью-Йорк», принадлежащего крупнейшему финансовому магнату Моргану. Почти в тех же выражениях орган финансовых кругов «Мэгэзин оф Уолл-стрит энд бизнес аналит» жалуется на то, что американские капиталисты лишились уверенности в «святости контрактов и безопасности капиталовложений в «новых» странах Азии и Африки», так как египетские события показали, что «буквально за ночь любое из этих правительств может по своей воле захватить иностранные капиталовложения».

Таким образом, под угрозой «святость» принадлежащих монополиям концессий, безопасность их капиталовложений. Удивительно ли, что правительство США, находящееся в услужении у этих монополий, бьет в набат и провозглашает свое намерение военной силой защищать Ближний Восток, то бишь американские концессии и капиталовложения. Так они выполняют прямой наказ монополий: действовать решительно, при помощи силы.

«Те официальные лица, которые относятся щепетильно к откровенному применению политики силы, должны

быть сняты с ответственных постов», — такова воля нефтяных монополий, выраженная в словах одного из столпов рокфеллеровской империи «Стандард ойл» — М. У. Торнберга.

Прибегать к этой крайней мере — смещению официальных лиц с ответственных постов — представителям монополий нет надобности, так как они сами занимают эти посты. За примерами далеко ходить не приходится. Джон Фостер Даллес, занимающий пост государственного секретаря США, — правая рука президента Эйзенхауэра — является главой юридической фирмы «Салливан энд Кромвелл», которая представляет интересы рокфеллеровской монополии «Стандард ойл оф Нью-Джерси». Интересы Рокфеллера представлял также предшественник Даллеса на этом посту Дин Ачесон, глава юридической фирмы «Ковингтон энд Берлинг». Несколько лет пост заместителя государственного секретаря занимал Герберт Гувер-младший, директор нефтяной компании «Юнион ойл оф Калифорния», который тесными семейными и финансовыми узами связан с одним из пяти нефтяных гигантов — «Галф ойл корпорейшн». Герберт Гувер-младший непосредственно помогал осуществлять политику «с позиции силы» путем провокации военного конфликта против Египта. Он был смещен не за то, что плохо служил монополиям, а за то, что делал это слишком явно. Его место занял такой же ревностный поборник интересов монополий, как и он сам, — Кристиан Гертер, который связан родственными отношениями с главой нефтяной компании, являющейся филиалом «Стандард ойл оф Нью-Джерси».

Отмечая тесную связь государственного департамента США с нефтяными монополиями, американский исследователь Гарвей О'Коннор пишет: «И республиканцы и демократы работают на «Джерси», ибо внешняя политика США находится на службе корпораций, контролирующей самый чувствительный, самый важный, самый необходимый товар в мире — нефть».

Таким образом, «доктрина Эйзенхауэра», предусматривающая установление экономического и политического господства США на Ближнем Востоке при помощи военной силы, служит в первую очередь интересам нефтяных монополий. Она соответствует интересам и других крупнейших монополий, стремящихся защищать любыми

средствами распадающуюся систему колониализма — основу их силы и могущества. Это они требуют от американского правительства проведения политики «с позиции силы».

Стремление США распространить пресловутую политику «с позиции силы» на Ближний и Средний Восток встретило самый решительный отпор со стороны народов арабских стран.

Решимость арабских народов оказать противодействие агрессивным планам США продемонстрировали проходившие в конце января 1957 года переговоры руководителей четырех арабских стран — Египетской Республики, Саудовской Аравии, Иордании и Сирии. Во время переговоров была дана оценка «доктрине Эйзенхауэра», которая, как указывалось, «представляет собой развернутую программу порабощения народов, недавно вставших на путь самостоятельного развития».

В коммюнике Египетского департамента информации о результатах каирской встречи отмечалось, что, обсудив агрессивный план Эйзенхауэра, участники встречи «согласились отвергнуть теорию вакуума... Они также решили никогда не допустить превращения своих стран в сферу влияния любой иностранной державы». Это решение было вновь подтверждено на совещании глав арабских стран в Каире в конце февраля 1957 года.

Агрессивную «доктрину» США отвергают не только государственные деятели арабских стран, но и широкие народные массы. «Арабские народы разобрались в подлинных целях «доктрины» и заявили, что они ее отвергают», — писал в феврале 1957 года сирийский журналист Вадиа Сидави.

Народы арабских стран выражают свое возмущение против агрессивной программы США. В письме, опубликованном в январе 1957 года в каирской газете «Аш-Шааб», египетский рабочий Мухаммед Садик писал: «Провозгласив план Эйзенхауэра, Америка разоблачила себя... Мы никогда не считали Америку своим другом... По моему убеждению, этот план является колонизаторским, и я никогда не одобрю его. Мы, рабочие Египта, во всеуслышание заявляем: мы стоим на чеку и сорвем план Эйзенхауэра».

«Мы отвергаем предложение Эйзенхауэра, потому что оно призывает к войне. А мы не хотим войны», — написал

в своем письме в редакцию «Аш-Шааб» Мухаммед Татуп, крестьянин из деревни Зауамель.

В связи с тем, что агрессивные планы США натолкнулись на такое резкое противодействие со стороны народов арабских стран, американские политики пытались переключить внимание общественности на экономический аспект «доктрины Эйзенхауэра». Именно экономическую «помощь», предусмотренную «доктриной», усиленно рекламировала американская печать во время переговоров короля Саудовской Аравии в Вашингтоне в марте 1957 года.

О том, какие цели преследуют США при оказании «помощи» другим странам, свидетельствует пример Турции и Греции, которые превращены в военный плацдарм американского империализма. Подоплеку американской «помощи» Греции разоблачила 8 марта 1957 года афинская газета «Авги». «Греция,— писала газета,— нужна Соединенным Штатам для того, чтобы облегчить им захват нефти на Ближнем Востоке, и для осуществления американских агрессивных планов против арабских и социалистических стран. Сейчас американцы стремятся любыми средствами показать якобы «бескорыстный» характер их помощи, но Греция хочет освободиться от опеки США. Деятели Греции требуют проведения независимой национальной политики».

Полезным уроком для народов арабских стран послужили и события в Иране в 1954 году, где посредством оказания так называемой «помощи» американские монополии получили доступ к иранской нефти и втянули Иран в багдадский пакт.

Официальная пропаганда всячески афиширует «бескорыстный» характер американской «помощи». Однако сейчас, в 1957 году, когда за плечами иранские и египетские события, опыт «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла», не так-то просто убедить народы слаборазвитых стран в американском «бескорыстии». Что касается народов арабских стран, то они верят в «бескорыстие» американского империализма не больше, чем в «бескорыстие» империализма английского или французского.

«Благотворительность» американских империалистов с едкой иронией высмеивает автор опубликованной в Каире в феврале 1957 года брошюры «Доктрина Эйзенхауэра — новая агрессия» Махмуд Аббас Саид Ахмада: «Помощь

(США) выглядит, как издевательство, если сравнить с ней доходы американских монополий, полученные в течение одного 1955 года от эксплуатации нефти на Среднем Востоке...». Американские империалисты захватывают богатства Среднего Востока и «дают милостыню народам этого района», — пишет автор.

И в самом деле, как иначе расценить действие США, если на оказание «помощи» всем странам, втягиваемым в сети «доктрины Эйзенхауэра», ассигнуется 200 миллионов долларов, в то время как только от эксплуатации нефти стран Ближнего и Среднего Востока в 1955 году американские монополии получили доход около 1900 миллионов долларов.

Разоблачая грабительский характер американской «помощи», главный редактор популярного египетского политического еженедельника «Роза эль Юсеф» Ихсан Каддус писал в январе 1957 года:

««План Эйзенхауэра» базируется на тех же старых принципах американской политики «кнута и пряника», которая уже давно провалилась. Теперь все знают, что американская помощь не только не приносит пользы, а, напротив, подрывает экономику тех стран, которые ее принимают, как это имеет место в Турции, Иране и Пакистане».

Подобную оценку американской «помощи» дает и сирийская печать. «Арабы решительно отвергают военную или экономическую помощь, ущемляющую их независимость и суверенитет», — писал в феврале 1957 года в связи с провозглашением «доктрины Эйзенхауэра» депутат сирийского парламента Акрам Хаурани в статье, помещенной в газете «Аль-Баас». Американские планы «помощи», отмечает Хаурани, «направлены на поощрение агрессии, на подрыв всякой стабилизации на Среднем Востоке».

Процитированная статья видного общественного деятеля Сирии лидера Сирийской социалистической партии арабского возрождения Акрама Хаурани носит характерное заглавие — «Американская политика направляется империалистическими стремлениями». Сколько бы ни изошрялись государственные деятели в попытках оправдать американскую политику, для народов ближневосточных стран ее империалистическая сущность ясна. От арабов, которые десятки лет гнут спины на нефтепромыслах американских монополий, приносящих их владельцам колоссальные прибыли, трудно скрыть истинную подоплеку

«доктрины Эйзенхауэра». Они понимают, что эта агрессивная «доктрина» не призвана ни защищать ближневосточные народы, ни помогать им.

Выпячивая на первый план обещания Эйзенхауэра об оказании «помощи» странам Ближнего Востока, политические деятели США делают ставку на желание арабских народов, недавно завоевавших политическую независимость, поскорее ликвидировать свою экономическую отсталость. «Наше главное желание — поднять экономический уровень жизни нашего народа», — заявил президент Египта Насер.

Дружескую экономическую помощь оказывают странам Арабского Востока Советский Союз и другие страны социалистического лагеря. Эта помощь не связана ни политическими, ни какими-либо другими условиями. Характерный пример дружеского экономического сотрудничества Советского Союза со странами Ближнего Востока — это договоренность об оказании содействия в осуществлении экономического развития Йемену, которая была достигнута во время переговоров йеменской правительственной делегации в Москве летом 1956 года. Было решено, что Советский Союз на льготных условиях поставит Йемену ряд необходимых материалов и оборудования для выполнения некоторых проектов реконструкции.

В то время как арабы с радостью приветствуют упрочение дружественных связей с Советским Союзом, которые являются важнейшим условием укрепления их независимости, в империалистических кругах это вызывает нескрываемую злобу. Показательны в этом отношении жалобы президента крупнейшей нефтяной монополии «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» Рэтбоуна, который в статье, опубликованной 10 января 1957 года в газете «Коммершл энд фاینэншл кроникл», выразил недовольство тем, что в «некоторых средневосточных странах коммунисты предлагают строить порты, нефтеочистительные заводы и шоссейные дороги за немислимо малое количество валюты или в порядке обмена на излишки таких товаров, как хлопок и растительное масло».

Американские империалисты стремятся во что бы то ни стало помешать укреплению связей арабских стран с Советским Союзом, экономически изолировать их от стран социалистического лагеря. В этом главное условие предоставления «помощи» на основе «доктрины Эйзенхауэра».

Американская помощь, говорится в «доктрине», должна оказываться только тем государствам, во главе которых стоят «правительства, явно посвятившие себя делу сохранения независимости».

Казалось бы, что ничего предосудительного в такой формулировке нет. Однако дело в том, что употребление американскими государственными деятелями слова «независимость» не менее своеобразно, чем их представление о географии.

Смысл, который вкладывают американские империалисты в формулу «сохранение независимости», разъяснил при обсуждении «доктрины Эйзенхауэра» в конгрессе Даллес: «Под этим мы имеем в виду борьбу с коммунизмом».

Итак, предоставление американской «помощи» ставится в прямую зависимость от политических или, точнее, военных условий. Этим американское правительство опять-таки выполняет задание нефтяных монополий, которые, как подчеркнул в своем секретном письме, направленном Эйзенхауэру в январе 1956 года, нефтяной магнат Н. Рокфеллер, требуют, чтобы экономическая помощь слаборазвитым странам облегчала «выполнение тех военных задач, которые встанут перед нами в будущем».

Такой постановкой вопроса США хотят заставить арабские страны отказаться от политики мирного сосуществования, от твердо занятой ими позиции позитивного нейтралитета, соответствующей «духу Бандунга», которая была вновь подтверждена на состоявшемся в конце февраля совещании глав арабских стран в Каире. Это попытка насильственно расколоть единство арабских стран, заставить их присоединиться к агрессивному багдадскому пакту. Тех же, которые откажутся от этого, «доктрина Эйзенхауэра» заранее причисляет к разряду стран, «контролируемых международным коммунизмом», и объявляет потенциальными «агрессорами», а следовательно, объектами военного вмешательства со стороны США.

Таким образом, не только прямые военные условия «доктрины Эйзенхауэра», но и ее экономическая сторона неопровержимо свидетельствуют о ярко выраженной военно-колониальной направленности этой «доктрины» американского империализма, стремящегося установить свое безраздельное господство на Ближнем и Среднем Востоке.

Агрессивные замыслы США на Ближнем и Среднем Востоке дают империалистам повод для дальнейшей гонки

вооружений. Орган деловых кругов «Джорнел оф коммерс» прямо писал в январе 1957 года, что «доктрина Эйзенхауэра» дает новый толчок расходам на оборону». Об этом заявил и член комиссии сената по делам вооруженных сил Генри Джексон: «Я убежден, что ввиду новых требований, связанных с программой президента для Среднего Востока, нужно постоянно проверять наши военные возможности».

Нацеленность американской внешней политики на войну нашла свое отражение в государственном бюджете США на 1957/58 финансовый год, который является в полном смысле слова милитаризованным бюджетом. Военные статьи бюджета составляют 45,3 миллиарда долларов (при общих расходах в 71,8 миллиарда долларов), или 63 процента всех бюджетных расходов. Фактически же, если учесть скрытые военные расходы, оказывается, что на подготовку войны предназначено около 77 процентов всего бюджета. Президент Эйзенхауэр призывает к еще большему увеличению военных расходов. «Мы будем и впредь расширять наш ядерный арсенал,— заявил он в своем послании конгрессу,—...наша страна будет продолжать увеличение числа и разнообразия видов ядерного оружия... расходы на управляемые снаряды возрастут на 35 процентов...»

Усиление международной напряженности, подготовка войны и связанная с этим всесторонняя милитаризация бюджета — это залог того, что американские монополии смогут продолжать получать барыши на гонке вооружений. Выражая настроения монополистических кругов, журнал американских биржевиков «Мэгэзин оф Уолл-стрит» с удовлетворением отмечал, что «полное отсутствие каких бы то ни было признаков смягчения международной обстановки вызовет дополнительный приток заказов и в без того уже перегруженные компании, производящие самолеты и другие военные изделия».

Интересам этих монополистических компаний, работающих на войну, и служит агрессивный курс США, нашедший свое отражение в «доктрине Эйзенхауэра» и в других военных мероприятиях американского правительства.

Правительство США уже приступило к проведению в жизнь мероприятий, предусмотренных «доктриной». Симптоматично, что одним из первых шагов в этом направлении было состоявшееся 8 февраля 1957 года продление на

пять лет соглашения США с Саудовской Аравией о праве пользования военной базой в Дахране.

Правительство США всячески препятствовало выводу израильских войск из египетского района Газы, что являлось продолжением политики поощрения израильской агрессии против Египта, которую оно проводило во время суэцкого конфликта. США выдвинули план захвата Акабского залива под видом объявления его «международным водным путем».

Протест против действий западных держав, направленных на разжигание агрессивных устремлений Израиля и создающих угрозу миру и безопасности на Среднем Востоке, выразил совет Лиги арабских стран на сессии, проходившей в конце марта 1957 года.

Подлинные цели США в отношении арабских стран явственно проявились, когда вопреки желанию народа «доктрину Эйзенхауэра» одобрило правительство Ливана. Экономическая «помощь», обещанная Ливану в качестве приманки, обуславливается далеко идущими обязательствами со стороны ливанских правящих кругов. В частности, США требуют, чтобы им были переданы некоторые стратегически важные позиции в Ливане для использования их в качестве американских баз. В арабской печати сообщалось также о том, что Ливан заключил секретное соглашение с США о строительстве американских военных баз на ливанской территории.

Таким образом, приняв «доктрину Эйзенхауэра», ливанские руководители открывают Ливан для американского вторжения, втягивают страну в военные блоки западных держав.

22 марта 1957 года национальный конгресс Ливана, объединяющий различные политические партии и организации, опубликовал манифест, в котором указывается, что поддержка Ливаном западных стран противоречит решениям Бандунгской конференции и уставу Лиги арабских стран. Такая тенденция в ливанской политике, подчеркивает манифест, опасна для страны. В манифесте содержится призыв ко всем ливанским патриотам объединиться, чтобы сорвать осуществление этой политики.

Осуждая политику правительства Ливана, ливанская газета «Ас-Сиаса» указывала, что она «привязала страну к американской политической колеснице в обмен на военную и финансовую «помощь»».

Таким образом, первые попытки претворения «доктрины Эйзенхауэра» в жизнь показывают, что это ловушка, в которую под прикрытием разглаговольствований о «помощи» американские империалисты хотят заманить народы арабских стран, чтобы установить над ними свое господство.

О подлинном назначении средств, выделенных для оказания «помощи» странам Ближнего и Среднего Востока, наглядно свидетельствует план использования этих средств, который был разработан экономической комиссией багдадского пакта.

Как сообщала сирийская газета «Аль-Файха» 12 марта 1957 года, этим планом предусматривается строительство стратегической автострады, которая свяжет четыре государства — участников багдадского пакта: Ирак, Пакистан, Турцию и Иран. Автострада протянется от Карачи до Стамбула. Американские средства будут использованы также для строительства железной дороги, которая будет проложена параллельно этой автостраде.

Эти факты лишний раз подчеркивают, что фактически провозглашение «доктрины Эйзенхауэра» означает присоединение США к агрессивному багдадскому пакту. Это было официально подтверждено на состоявшемся в конце марта 1957 года совещании президента Эйзенхауэра и премьер-министра Великобритании Макмиллана на Бермудских островах, на котором было принято соглашение о том, что США будут активно участвовать в работе военной комиссии багдадского пакта. Если учесть, что США уже раньше являлись членами двух органов багдадского пакта — так называемой Комиссии по борьбе с подрывной деятельностью и экономической комиссии, то вступление в военную комиссию означает, что США фактически становятся участником этого агрессивного блока.

Англо-американское соглашение о присоединении США к багдадскому пакту является еще одним доказательством агрессивности внешнеполитического курса США на Ближнем и Среднем Востоке, выраженного в «доктрине Эйзенхауэра». Как бы ни старалась американская пропаганда заманить народы арабских стран радужными перспективами экономической «помощи», теперь всему миру ясно, что новая «доктрина» США и багдадский пакт — это единая линия колонизаторской политики американского империализма.

Комментируя вступление США в военную комиссию багдадского пакта, министр иностранных дел Сирии Битар заявил: «Америка превратила багдадский пакт в материальную основу нового плана, который она предлагает государствам Среднего Востока. Поэтому арабы не могут делать различия между новой американской доктриной и багдадским пактом».

Решения Бермудского совещания раз и навсегда кладут конец усердно распространяемой буржуазной пропагандой легенде об «антиколониализме» США, их попыткам формально отмежеваться от колониальной политики Англии в этом районе.

Теперь, как указывалось в опубликованном 1 апреля 1957 года заявлении Министерства иностранных дел СССР, «маска сброшена, и отныне США открыто выступают единым фронтом со старыми колониальными державами — Великобританией и Францией в их попытках восстановить колониальные порядки в странах Ближнего и Среднего Востока».

Таким образом, политика США сулит арабам не «свободу» и «безопасность», как уверяют авторы «доктрины Эйзенхауэра». Не только нынешние действия США, но неопровержимые факты истории, исторический опыт народов говорят о том, что там, где ступала нога американских империалистов, неизменно водворялся режим колониального порабощения, расовой дискриминации, террор, грабеж.

За примерами далеко идти не приходится. В самих США не прекращается расистский террор против негритянского населения в Южных Штатах. Только в сентябре 1956 года выступления расистов имели место в городе Стерджисе (штат Кентукки), в Клинтоне (штат Теннесси), в Матоаке (штат Западная Виргиния) и в других местах. По сообщению агентства Юнайтед Пресс, куклуксклановцы сожгли крест перед зданием колледжа в городе Тексаркэна (штат Техас), в который впервые за 30 лет его существования были приняты две студентки-негритянки.

25 января 1957 года американская газета «Дейли мейл» привела следующие слова негритянского общественного деятеля Роя Уилкинса: «В наши церкви бросают бомбы, наших священников арестовывают, толпы расистов выгоняют наших детей из школ, разрушают наши семьи...

а президент предпочитает отмалчиваться в момент, когда у американских граждан отнимают их свободы».

С этими словами Уилкинс обратился к президенту Эйзенхауэру, который, отмалчиваясь по поводу расовых бесчинств в США, вместе с тем в своей «доктрине» для стран Ближнего Востока пытается уверить арабов, что американское правительство неизменно руководствуется одним желанием: «чтобы во всем мире существовала обстановка свободы, а не обстановка рабства!»

Американскую «свободу» в действии можно увидеть в тех странах Латинской Америки, где господствует американский капитал. Режим террора установлен сахарными магнатами Уолл-стрита на острове Куба. Когда в октябре 1956 года кубинские патриоты поднялись на борьбу против тирании кубинского диктатора Батисты — ставленника американских монополий, это движение было с неимоверной жестокостью подавлено при помощи американских реактивных истребителей, поспешно переброшенных в распоряжение Батисты. Только за первую неделю восстания, сообщал журнал «Висион», было арестовано 3 тысячи кубинских граждан. «С самолетов, полученных от США, — указывала группа молодых кубинцев в послании для печати, — на повстанцев сбрасываются напалмовые бомбы. Полиция обстреливает места, где находятся повстанцы. Женщин, детей, стариков расстреливают только за то, что они отказываются сообщить места, где скрываются партизаны».

Подобными методами поддерживают американские империалисты свое господство в подвластных им владениях в Латинской Америке, на Филиппинах и в других странах, где фактически господствует американский капитал. В памяти свежи события в Гватемале в 1954 году, когда американские империалисты организовали расправу с народом, поднявшимся на борьбу за свою свободу и независимость. В общей сложности за последние полвека империалисты США организовали более 100 вооруженных интервенций и «мятежей» в странах Латинской Америки в интересах укрепления позиций североамериканских монополий. Данные, опубликованные в бюллетене госдепартамента от 31 июля 1950 года, свидетельствуют о том, что и в Азии США осуществляли вооруженную интервенцию 43 раза в течение столетия — с 1832 по 1932 год.

Неприглядные факты из истории колониализма США побудили американского буржуазного профессора Роберта Макайвера в своей книге «Более совершенный союз» сделать следующее любопытное признание: «Страны Востока, где живет большая часть населения мира и роль которых в международной жизни растет, не доверяют нашей дружбе и не верят нашим словам. Ибо в нашей стране с представителями этих стран обращаются так, как не обращаются ни с одним американцем в их странах... К ним относятся, как к париям».

Такова хваленая американская «свобода», которую Вашингтон хочет экспортировать за границу.

Что в действительности сулит «доктрина Эйзенхауэра» народам мира? Она сулит дальнейшее усиление международной напряженности, провокацию новых военных конфликтов, создание очага новой войны на Ближнем Востоке. Она ставит под угрозу великие завоевания миролюбивых сил мира, достигнутые за последние годы.

Что сулит эта агрессивная «доктрина» народам Ближнего Востока? Арабским народам американский империализм несет колониализм новейшего американского образца, прикрытый елейными разглагольствованиями о защите их «свободы» и «независимости», об оказании им «помощи». Кто поверит американским обещаниям об экономической «помощи», когда именно США отказали в помощи Египту для строительства Асуанской плотины. «Америка заморозила наши средства,— заявил президент Насер.— Она не хочет, несмотря на наличие излишков, продавать нам пшеницу, медикаменты и другие товары». Таким путем США хотят оказать давление на Египет, чтобы подорвать, задушить политическую независимость египетского народа.

Статистические данные наглядно свидетельствуют о том, что так называемая экономическая «помощь» США другим странам с каждым годом все более открыто принимает форму военной помощи, то есть растут поставки вооружения, строительство военных баз, милитаризация экономики. Это несет с собой дальнейшее ухудшение и без того бедственного положения арабских народов. Что же касается пресловутой свободы, то недавние события в Египте показали, что свобода, которую несут с собой империалисты народам,— это свобода умирать за их корыстные интересы.

Американский империализм стремится превратить Ближний Восток в свой военный плацдарм, а ближневосточные народы — в послушное орудие осуществления агрессивных планов США. Поэтому арабы активно выступают против агрессивной политики США.

Эта борьба развернулась среди всех слоев населения арабских стран. Свой протест против «доктрины Эйзенхауэра» выражают народы Египта, Сирии, Иордании, Ливана и других стран Арабского Востока.

Против «доктрины» выступил Национальный комитет сторонников мира Египта. В заявлении, подписанном председателем комитета Мухаммед Камель Эль Бендари и секретарем комитета известным египетским писателем Абдеррахман Аш Шаркауи, говорится: «Новая политика США, именуемая «доктриной Эйзенхауэра»... представляет собой открытую военную угрозу нашей независимости и независимости других арабских стран, угрозу нашему прогрессу и нашему национальному суверенитету. По своей форме, по своим целям и способам осуществления этих целей эта политика не отличается от агрессии, которую осуществляли Иден и Ги Молле».

Национальный комитет выражает уверенность, что «египетский народ и другие арабские народы в тесном сотрудничестве со всеми миролюбивыми народами и силами мира во всем мире сдержат агрессию и сохранят мир во всем мире».

В Дамаске было опубликовано обращение 180 деятелей культуры и искусства Сирии, которые, называя «доктрину Эйзенхауэра» «новой попыткой империалистов вмешаться во внутренние дела арабов, свернуть их с пути национально-освободительной борьбы и навязать арабским государствам свое господство», призывают «всех патриотов повести против нее борьбу».

Ливанский комитет сторонников мира заявляет: «Угроза военного вмешательства американских вооруженных сил противоречит Уставу ООН, активизирует «холодную войну» и создает очаг войны в нашей стране», что вызывает угрозу миру на Среднем Востоке и во всем мире.

3 марта в Аммане и в других городах Иордании проходили многотысячные митинги и демонстрации в связи с годовщиной изгнания английского генерала Глабба из Иордании, во время которых их участники требовали отказа от «доктрины Эйзенхауэра». Выступавшие на митин-

гах ораторы называли «доктрину» новой замаскированной формой колониализма. Демонстранты требовали укрепления независимости арабских стран, проведения политики нейтралитета.

Жители города Аммана в Иордании направили посольству США письмо с подписями более 6 тысяч человек. В письме выражается протест против замыслов правящих кругов США, пытающихся под предлогом заполнения «вакуума» на Ближнем Востоке навязать арабским странам «доктрину Эйзенхауэра». Цель «доктрины», говорится в письме, — установление «империалистического господства США в этом районе взамен обанкротившегося господства Англии и Франции».

«Иорданский народ, — пишут жители Аммана, — вместе с народами других арабских стран будет вести беспощадную борьбу против этого американского плана. Мы убеждены, что эти замыслы США окончатся таким же позорным провалом, как и англо-франко-израильская агрессия в Египте».

Единодушное осуждение «доктрины Эйзенхауэра» в арабских странах не оставляет сомнения в том, что американских империалистов, стремящихся установить свое господство на Ближнем и Среднем Востоке, ожидает бесславная участь их англо-французских предшественников.

* *
*

В обстановке, когда США заявляют о своем намерении взять на себя роль жандарма на Ближнем и Среднем Востоке для подавления борьбы арабских народов за свою национальную независимость, в поддержку ближневосточных народов выступает Советский Союз, Китайская Народная Республика и все страны социалистического лагеря.

В противовес США и другим империалистическим державам у Советского Союза нет никаких корыстных экономических или политических интересов на Ближнем и Среднем Востоке. У него нет там ни нефтяных концессий, ни миллиардных капиталовложений.

Политика Советского Союза в отношении стран Ближнего и Среднего Востока основана, как и вся советская внешняя политика, на ленинских принципах равнопра-

вия всех наций, больших и малых. Декрет о мире — первый декрет Советской власти — определил генеральную линию внешней политики Советского государства — линию борьбы за мир. Декларация прав народов России, провозглашение права наций на самоопределение определили глубокую демократичность советской внешней политики, уважение ко всем народам мира, желание жить с ними в дружбе и мире.

Советское правительство первым протянуло руку дружбы угнетенным народам Арабского Востока, поддержало их борьбу против империалистического гнета. Оно отказалось от режима капитуляций в восточных странах, от кабальных договоров царского правительства с Турцией и Ираном. Советское правительство поддержало Афганистан и другие народы Востока в их борьбе за государственный суверенитет.

«Наша политика на Востоке не агрессивна, она есть политика мира и дружбы», — говорилось в заявлении Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР от 3 июня 1921 года.

Эту миролюбивую политику Советское правительство неуклонно проводило в жизнь в своих отношениях с народами Ближнего и Среднего Востока, заслужив этим их глубокое уважение и симпатию.

Советское государство всегда поддерживало борьбу народов Ближнего и Среднего Востока за свою национальную независимость и государственную самостоятельность. Еще в 1926 году Советское государство первым признало самостоятельность Саудовской Аравии.

В 1944 году Советский Союз одним из первых признал независимость Сирии и Ливана. Он оказывал активную поддержку требованиям этих стран в Совете Безопасности ООН о выводе иностранных войск с их территорий, выступил в поддержку борьбы Йемена, Ливии и Судана за государственный суверенитет. В 1947 году Советский Союз в Совете Безопасности поддержал требование Египта о выводе английских войск из долины Нила и о предоставлении Судану права самому решать свою судьбу. В конце 1947 года по инициативе СССР было выдвинуто требование в ООН о выводе английских войск из Палестины.

В основу политики СССР в отношении арабских стран в последние годы легли принципы мирного сосущество-

вания и сотрудничества, одобренные исторической Бандунгской конференцией.

Советский Союз решительно поддержал Египет во время искусственно созданного империалистами суэцкого кризиса. В своем «Заявлении по вопросу о Суэцком канале» от 9 августа 1956 года Советское правительство подчеркнуло законность решения Египта о национализации компании Суэцкого канала, вытекающую из суверенных прав Египта. Советский Союз всеми мерами пытался добиться мирного разрешения суэцкого вопроса. Об этом говорилось в заявлении Советского правительства от 16 сентября 1956 года, этого добивался советский представитель в Совете Безопасности ООН. Горячее сочувствие египетскому народу выражала вся советская общественность. Благодаря решительной позиции, занятой Советским Союзом и другими миролюбивыми государствами, поддержавшими египетский народ в его справедливой борьбе, потерпела провал империалистическая политика угроз и шантажа в отношении Египта.

Когда Англия, Франция, Израиль совершили вооруженное нападение на миролюбивый народ Египта, Советский Союз решительно осудил эти агрессивные действия. 31 октября 1956 года Советское правительство в специальном заявлении потребовало немедленного прекращения агрессии и вывода войск захватчиков с египетской территории. Такие же заявления сделали правительства всех союзных республик Советского Союза.

В Совете Безопасности и на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз голосовал за резолюцию о прекращении интервентами военных действий и отводе войск с территории Египта.

5 ноября 1956 года Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин в целях эффективных действий в интересах сохранения мира на Ближнем Востоке направил специальные послания президенту США Д. Эйзенхауэру, премьер-министру Великобритании Антони Идену, председателю Совета Министров Франции Ги Молле и премьер-министру Израиля Бен Гуриону. В этих посланиях товарищ Булганин указал, что Советское правительство обратилось в ООН с предложением использовать вместе с другими членами ООН свои военно-морские и военно-воздушные силы для прекращения агрессии про-

тив египетского народа, которая таит в себе угрозу новой мировой войны.

Послания Советского правительства имели огромное международное значение. Они сыграли важную роль в прекращении империалистической агрессии против Египта.

Вот что писал по этому поводу египетский журналист Анвар Ас Садат: «Я, как и весь египетский народ, был счастлив, когда Советский Союз и свободолюбивые народы оказали нам поддержку. Я был восхищен посланиями Советского Союза, направленными правительствам Великобритании, Франции и Израиля 5 ноября 1956 года. Поистине эти послания означали для нас конец одной эры и начало другой... Эти послания показали, что для Франции и Англии нет возврата в Египет. Эти послания показали, что с империализмом и с политикой «с позиции силы» рано или поздно будет покончено навсегда».

11 ноября было опубликовано заявление ТАСС, в котором сообщалось о том, что если Англия, Франция и Израиль вопреки решениям ООН не выведут всех своих войск с территории Египта и под различными предлогами будут затягивать осуществление этих решений и накапливать силы, создавая угрозу возобновления военных действий против Египта, то соответствующие органы Советского Союза не будут препятствовать выезду в Египет советских граждан, выразивших свое желание направиться в Египет в качестве добровольцев, чтобы помочь египетскому народу в его справедливой борьбе против агрессоров.

Решительная позиция, занятая Советским Союзом и другими миролюбивыми странами, привела к тому, что агрессоры были вынуждены прекратить военные действия против Египта. Это являлось знаменательной победой сил мира над силами войны. Наряду с поражением сил реакции в Венгрии прекращение военных действий в Египте воочию показало жизненность исторических решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза о том, что в наше время войны не являются неизбежными, что своими объединенными решительными действиями силы мира могут обуздать силы войны, потушить очаг войны, где бы агрессоры его ни развязали.

Решительные действия Советского Союза еще раз

продемонстрировали те искренние чувства дружбы, которые советский народ питает по отношению ко всем народам, борющимся за свою свободу и независимость, и, в частности, к доблестному народу Египта, отстаивавшему свою свободу от империалистических захватчиков.

В своем выступлении по московскому радио 13 ноября посол Египетской Республики в СССР Мухаммед а Эль Куни заявил: «Народы Египта, все арабские народы, все народы Востока, все борцы за свободу и за высокие принципы во всех уголках мира приветствуют помощь и поддержку, которые оказывает Советский Союз Египту. Египтяне и арабы вечно будут помнить о той поддержке, которую оказал им Советский Союз. Они видят в Советском Союзе искреннего защитника свободы и независимости народов. Советский Союз навсегда завоевал сердца египтян».

В момент, когда империалистические силы, стремящиеся ввергнуть человечество в пучину новой мировой войны, зажгли одновременно два очага войны — в Венгрии и Египте, Советское правительство вновь подняло свой голос за прекращение гонки вооружений, за запрещение атомного и водородного оружия, за запрещение испытаний этого оружия. В своем заявлении от 18 ноября 1956 года по вопросу о разоружении и уменьшении международной напряженности Советское правительство предложило ряд конкретных мер для практической и скорейшей реализации этих требований.

Энергичная защита Советским правительством дела мира, его активная поддержка благородной освободительной борьбы Египта заслужили глубокую благодарность египетского и других народов Ближнего Востока. В своей беседе с советскими журналистами, состоявшейся в Каире 27 декабря, президент Египетской Республики Гамаль Абдель Насер просил передать следующее послание советскому народу:

«Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить признательность египетского народа советскому народу за его поддержку Египта во время англо-франко-израильской агрессии, предпринятой с целью захвата Египта и лишения его свободы и суверенитета. Египетский народ высоко ценит поддержку, которую оказал ему советский народ. Это является одним из факторов советско-египетской

дружбы, и я хочу, чтобы эта дружба постоянно развивалась и крепла».

Об искренних чувствах дружбы народов Востока и Советского Союза говорил в своем письме, опубликованном в советской печати 1 января 1957 года, египетский журналист Абдель Малик Гиргис: «Сейчас можно сказать со всей уверенностью, что народы Азии и Африки являются самыми большими друзьями народов Советского Союза. Они видят в лице Советского Союза самую надежную гарантию их свободы и независимости и самый могучий фактор мира, который нужен этим народам для поддержания своего национального подъема и ускоренного приближения к передовым странам, для воссоздания всего того, что сокрушалось империализмом в прошлом».

Новый шаг в сторону усиления международной напряженности, предпринятый империалистическими кругами США в связи с провозглашением агрессивной «доктрины Эйзенхауэра», был решительно осужден Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря. Разоблачая колониалистскую, враждебную народам сущность этой империалистической «доктрины», представители коммунистических и рабочих партий и правительств Болгарии, Венгрии, Румынии, Советского Союза и Чехословакии во время своей встречи в Будапеште с 1 по 4 января подчеркнули, что «грубое вмешательство американского монополистического капитала и его милитаристских кругов в дела стран Ближнего и Среднего Востока привело бы к новому серьезному обострению положения в этом районе, который недавно был ареной военных действий, вызванных агрессией против Египта.

Вся ответственность за обострение обстановки на Ближнем и Среднем Востоке со всеми вытекающими отсюда последствиями падет в таком случае на Соединенные Штаты Америки».

В то время как проповедники этой «доктрины» всячески изощряются, чтобы представить ее как соответствующую принципам ООН, представители Советского Союза в ООН перед всем миром разоблачили ее агрессивную, захватническую сущность, ее глубокую враждебность высоким принципам этой международной организации.

В своем выступлении на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 января 1957 года глава делегации Советского Союза В. В. Кузнецов заявил: «Кому не ясно, что в данном случае речь идет о планах использования вооруженных сил США для подавления антиколонизаторского, национально-освободительного движения, для того, чтобы помочь монополиям США прибрать к рукам богатства этих стран и под фальшивым предлогом заполнения будто бы образовавшегося «вакуума» навязать арабским народам колониальное господство США».

Глубокий анализ, раскрывающий подлинные, агрессивные цели США в связи с провозглашением «доктрины Эйзенхауэра», был дан в заявлении ТАСС «О политике Соединенных Штатов на Ближнем и Среднем Востоке» 13 января 1957 года.

В заявлении ТАСС подчеркивается, что «доктрина Эйзенхауэра», предусматривающая использование американских вооруженных сил на Ближнем и Среднем Востоке, родилась в условиях, когда в этом районе развернулась героическая борьба народов за свою свободу и национальную независимость, за полное освобождение от империалистического гнета. Эта борьба поставила под угрозу интересы крупнейших монополий, эксплуатирующих природные богатства стран Ближнего и Среднего Востока и получающих колоссальные сверхприбыли. Поэтому «правительство Соединенных Штатов,— говорится в заявлении ТАСС,— выступило с программой, предусматривающей грубое вмешательство США в дела арабских стран вплоть до военной интервенции». Речь идет о планах экономической, политической и военной экспансии США на Ближнем и Среднем Востоке, говорится в заявлении ТАСС, которые выражают стремление американских империалистов к мировому господству. Эти агрессивные планы не способствуют ослаблению напряженности в этом районе, а, наоборот, ведут к обострению положения, к усилению угрозы делу мира на Ближнем и Среднем Востоке. «В послании господина Эйзенхауэра звучит не голос мира, а голос войны».

Противопоставляя агрессивной политике правящих кругов США политику Советского правительства, в заявлении ТАСС указывается: «Советский Союз кровно заинтересован в том, чтобы в районе Ближнего и Среднего Востока, расположенном в непосредственной близости от

его границ, существовал мир. Он искренне заинтересован в укреплении национальной независимости этих стран и их экономическом процветании и видит в этом надежную гарантию мира и безопасности в этом районе».

В заключение в заявлении ТАСС указывается, что, по мнению авторитетных советских кругов, агрессивные планы в отношении района Ближнего и Среднего Востока «могут привести к опасным последствиям, вся ответственность за которые целиком ляжет на правительство США».

Заявление ТАСС по поводу так называемой «доктрины Эйзенхауэра» встретило широкую поддержку во всех странах мира, особенно в странах Ближнего и Среднего Востока. Самые различные слои населения в Египте, Иордании, Сирии, Ливане, Ливии, Алжире, Тунисе, Йемене, Судане единодушно осудили «доктрину Эйзенхауэра». Печать ряда этих стран, излагая заявление ТАСС, подчеркивала, что Советский Союз осудил империалистическую политику США и выступил в поддержку национальных интересов и независимости стран Ближнего и Среднего Востока.

Советский Союз всегда оказывает всемерную поддержку и помощь странам, борющимся за укрепление своей национальной независимости и своего суверенитета, решительно выступает против любых проявлений колониализма. Вместо программы неравноправных договоров и соглашений, навязываемых империалистическими державами другим странам, создания военных баз на их территориях Советский Союз выступает за широкое развитие политических, экономических и культурных связей между всеми странами мира, за всестороннее сотрудничество на принципах полного равноправия и взаимной выгоды. Только такая политика способствует укреплению мира и безопасности.

О той поддержке, которую оказывает Советский Союз арабским народам в противовес агрессивной политике империалистических держав, говорил в своей речи на объединенном заседании Верховного Совета Узбекской ССР, Совета Министров республики и ЦК Компартии Узбекистана 13 января 1957 года первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев.

«Народы арабского мира видят,— сказал он,— что не Советский Союз, а английские, французские, американские и иные империалисты захватывают и расхищают их

национальные богатства, почти даром вывозят из районов Ближнего и Среднего Востока нефть. Советский Союз этого не делал и не собирается делать. Он бескорыстно помогает арабским странам в их справедливой борьбе за свою национальную независимость. Таковы факты, такова действительность, очевидная для всех, и тем более для народов арабских стран.

Империалисты и сейчас хотят задержать развитие истории. Но все те, кто раньше делал это, уже отброшены в мусорную яму былого. Нет сомнения, что на такие же результаты обречена и «доктрина Эйзенхауэра».

В совместной Советско-Китайской декларации, подписанной 18 января 1957 года в Москве, две ведущие страны социалистического лагеря — Советский Союз и Китайская Народная Республика отметили, что смысл так называемой «доктрины Эйзенхауэра» состоит в попытке американского империализма воспользоваться поражением Англии, Франции и Израиля, для того чтобы занять место колониальных держав — Англии и Франции на Ближнем и Среднем Востоке, подавить движение за национальную независимость и закабалить народы этих стран, а также форсировать в этом районе осуществление политики агрессии и подготовки к войне.

«Такая колониальная политика США в районе Ближнего и Среднего Востока,— говорится в декларации,— создает новую напряженность обстановки в этом районе, который недавно был ареной военных действий, вызванных агрессией против Египта». В связи с этим правительства Советского Союза и Китайской Народной Республики заявляют о своем решительном осуждении агрессивной политики США и выражают готовность «продолжать оказывать необходимую поддержку народам Среднего и Ближнего Востока, чтобы предотвратить агрессию и вмешательство в дела стран этого района».

Поддержка народов Ближнего и Среднего Востока в их борьбе против колонизаторов, в их стремлении наладить свободную и независимую жизнь была выражена также в совместном заявлении правительственных делегаций Советского Союза и Германской Демократической Республики в январе 1957 года, в совместной Советско-Чехословацкой декларации от 29 января 1957 года, в Декларации о переговорах правительственных делегаций Советского Союза и Народной Республики Болгарии от

20 февраля 1957 года, а также в Декларации правительств Советского Союза и Венгерской Народной Республики от 28 марта 1957 года.

Советское правительство решительно осудило планы США в отношении создания и размещения на территории других государств американских атомных воинских частей специального назначения, вооруженных атомным оружием. Как указывалось в заявлении ТАСС 24 января 1957 года, этот новый агрессивный шаг правительства США усиливает угрозу возникновения атомной войны. В связи с этим в руководящих кругах Советского Союза выражалась уверенность в том, что народы тех стран, которые Соединенные Штаты втягивают в свои планы по подготовке атомной войны, отдают себе отчет в том, что осуществление этих агрессивных планов чревато самыми серьезными последствиями, и народы решительно выступают против этих агрессивных планов.

В противовес агрессивному внешнеполитическому курсу США, лейтмотивом которого является борьба американского империализма за мировое господство, Советское правительство неизменно добивается того, чтобы на мировой арене восторжествовал принцип мирного сосуществования. В интересах сохранения и укрепления мира Советское правительство добивается урегулирования коренных международных проблем, важнейшими из которых являются вопрос о разоружении и вопрос об обеспечении коллективной безопасности в Европе и Азии. Для решения этих двух важнейших задач, стоящих в порядке дня международных отношений, правительство Советского Союза делает максимум возможного.

11 февраля 1957 года Советское правительство направило правительствам США, Англии и Франции ноты, в которых излагались предлагаемые Советским Союзом основные принципы декларации четырех держав по вопросу о мире и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке и невмешательстве во внутренние дела стран этого района. Советское правительство, учитывая все значение той ответственности, которую несут в первую очередь великие державы, указывало на необходимость того, чтобы они обязались руководствоваться в своей политике по отношению к странам Ближнего и Среднего Востока следующими принципами: сохранение мира на Ближнем и Среднем Востоке путем урегулирования спор-

ных вопросов исключительно мирными средствами — на основе метода переговоров; невмешательство во внутренние дела стран Ближнего и Среднего Востока; уважение суверенитета и независимости этих стран; отказ от всяких попыток вовлечения этих стран в военные блоки с участием великих держав; ликвидация иностранных баз и вывод иностранных войск с территории стран Ближнего и Среднего Востока; взаимный отказ от поставок оружия странам Ближнего и Среднего Востока; содействие экономическому развитию стран Ближнего и Среднего Востока без предъявления каких бы то ни было при этом политических, военных или иных условий, не совместимых с достоинством и суверенитетом этих стран.

Указанные предложения отвечают интересам народов Ближнего и Среднего Востока, и их осуществление, несомненно, содействовало бы устранению напряженного положения в этом районе и упрочению мира и безопасности. Тем не менее они встретили отрицательное отношение со стороны правительств США, Англии и Франции.

В связи с этим Советское правительство 19 апреля 1957 года вновь обратилось к правительствам США, Англии и Франции с нотами, в которых еще раз подчеркивало возможность обеспечить длительный, прочный мир на Ближнем и Среднем Востоке путем совместных усилий великих держав на основе принципов, изложенных в предложенном Советским правительством проекте декларации.

Таким образом, в противовес политике правящих кругов США, главной тенденцией которой является борьба за мировое господство, исключающей равноправное международное сотрудничество, Советское правительство настойчиво и упорно добивается развития мирных экономических и культурных отношений СССР со всеми странами, в том числе и с Соединенными Штатами Америки.

Такова та программа мира и международного сотрудничества, которую выдвигает Советское правительство, в то время как правящие круги США во главу угла ставят решение международных проблем при помощи силы.

На Ближнем и Среднем Востоке политика «с позиции силы» осуществляется через посредство «доктрины Эйзенхауэра» и агрессивного багдадского пакта, которые США используют для нажима на Египет, Сирию и на другие арабские страны с целью заставить их подчиниться требованиям американских монополий. Политика

США направлена на усиление напряженности на Ближнем Востоке путем обострения арабско-израильских отношений. Американские правящие круги всячески поощряют захватнические притязания Израиля, подталкивая его к новой агрессии против Египта. Свою поддержку агрессивным замыслам Израиля обещает и Франция.

В опубликованном 29 марта 1957 года заявлении ТАСС разоблачались агрессивные планы империалистических кругов в отношении использования Израиля в качестве зачинщика новой опасной провокации против Египта и других арабских государств. Эти маневры свидетельствуют о том, что колонизаторы и их пособники продолжают играть с огнем, так как развязывание новой агрессии против Египта создало бы прямую угрозу широкого военного конфликта с тяжелыми последствиями для дела мира.

Прямой угрозой для арабских народов являются также происки США в отношении Иордании. Как указывалось в заявлении ТАСС от 26 апреля 1957 года, события в Иордании, ставшей объектом империалистических интриг, ярко свидетельствуют о колониалистской сущности «доктрины Эйзенхауэра».

«Весь мир видит сейчас,— говорится в заявлении ТАСС,— что такое эта доктрина в действии. Она используется как орудие для сталкивания одного народа с другими, для разжигания страстей, вражды и ненависти между народами».

Мирные внешнеполитические мероприятия Советского Союза имеют огромное международное значение. Они единодушно одобряются и поддерживаются социалистическими странами, а также народными массами во всех других странах.

В Советском Союзе все народы мира и в том числе народы Арабского Востока видят своего верного и испытанного друга, потому что политика мирного сосуществования — это не временный, не случайный курс советской внешней политики, а ее генеральная линия, которой Советское правительство твердо и неуклонно придерживается в своих взаимоотношениях со всеми государствами, независимо от их социального устройства.

«Мы рады сотрудничать со всеми государствами, большими и малыми,— заявил в своей речи на приеме в посольстве Народной Республики Болгарии 18 февраля

1957 года Н. С. Хрущев.— Из маленьких ручейков и отдельных речек образуются огромные реки, которые несут свои воды в океан. Какой бы малой ни была страна, если ее народ и руководители ведут мирную политику — такая страна и такой народ заслуживают уважения».

Народы стран Ближнего и Среднего Востока — это миролюбивые народы, которые хотят мирно строить свою жизнь, свободную от империалистического гнета. В этом они встречают всемерную поддержку со стороны Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Неудержимое стремление арабских стран к национальной независимости, твердая поддержка их со стороны Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран социалистического лагеря — залог того, что силам империализма не удастся заставить народы Ближнего Востока свернуть с избранного ими пути.

В современных условиях объединенные силы мира социалистических государств, национально независимых и других миролюбивых стран и народов намного превосходят силы агрессивных империалистических блоков. Если миролюбивые народы мира сплотятся и объединят свои усилия в решительной борьбе против происков поджигателей войны, то нет никакого сомнения в том, что любые агрессивные замыслы империалистических кругов, в том числе и новая явленная «доктрина Эйзенхауэра», будут наверняка сорваны.

Мощная борьба народов Азии и Африки против колониализма, приверженность к миру большей части человечества заранее обрекают на неминуемый провал любые империалистические планы, направленные на завоевание мирового господства. «...Никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»¹. Эти слова В. И. Ленина оказались пророческими.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 546.

1 руб.

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1957